

КОГДА ОТКРОЮТСЯ ДВЕРИ

**ЭЙНА
ВОЗВРАЩАЕТСЯ**

АРИНА ОСТРОМИНА

Арина Остромина
Когда откроются двери.
Эйна возвращается
Серия «Эйна из Третьей зоны», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69956587
SelfPub; 2023*

Аннотация

2124 год. Прошло полвека после серии катастроф; мир разделён на зоны. Поездки в другие зоны почти невозможны. Эйна чудом спаслась от смерти, когда её по ошибке выслали в Безлюдные степи между зонами, и теперь живёт тихо и спокойно в небольшом посёлке: помогает людям, открывает школу, устраивает праздники и думает, что не способна на большее. Но всё меняется, когда любимый человек оказывается в исправительной зоне, откуда никто не возвращается. Чтобы спасти его, Эйна совершит опасное путешествие, однако трудности на этом не закончатся. Эйне придётся искать компромиссы с законом, а в результате она не только добьётся своих целей, но и поможет другим получить свободу, о которой жители её мира давно забыли. Заключительную книгу трилогии об Эйне из Третьей зоны можно читать отдельно, но чтобы лучше узнать героиню, стоит прочитать и первые две книги: «Эйна из

Третьей зоны. Трава на асфальте»«Эйна из Третьей зоны. Небо под ногами»

Содержание

Глава 1. Новое жилище Эйны	5
Глава 2. Эйна не хочет сидеть без дела	17
Глава 3. Поездка в центральный посёлок	28
Глава 4. Новая школа Эйны	43
Глава 5. Новые обязанности	51
Глава 6. Собрание старост	68
Глава 7. Праздник перехода	84
Глава 8. Снова Вторая	97
Глава 9. Где Кортан	110
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Арина Остромина

Когда откроются двери. Эйна возвращается

Глава 1. Новое жилище Эйны

Эйна сидела на траве и рассматривала облака. Одно – овальное, крупное – было похоже на авион, который год назад привёз Эйну из Третьей зоны во Вторую. Другие – мелкие, полупрозрачные, сбившиеся в стайки – напоминали о недавней весне, когда Эйна шла через Безлюдные земли и каждый день, ложась отдохнуть в жаркие послеполуденные часы, подолгу смотрела на небо и думала о Кортане. Вот и сейчас она не могла не думать о нём. Где он? Прошло уже три месяца после того, как Эйну выслали из Второй. Он бы уже давно нашёл повод оформить командировку в механические мастерские Четвёртой, если бы захотел... Если бы захотел! Но раз он до сих пор не приехал, значит, не хочет? Эйна почувствовала, что глаза наполняются слезами, и запрокинула голову.

– Эйна, ты куда смотришь? Что там? – раздался звонкий голос Килика, семилетнего сына крестьян, которые нашли Эйну в степи, выходили и оставили жить в своём доме. – Ой,

вон то большое облако на птицу похоже! Как будто она к солнцу летит!

– И правда. А знаешь сказку про птицу, которая солнце проглотила?

– Сказку? Как это?

Эйна смутилась. Что в посёлке почти ни у кого нет книг – к этому она уже привыкла. Но здешние дети и сказок не знают. Родители Килика целыми днями работают в полях, обычно он остаётся дома один. Теперь, когда Эйна выздоровела, они гуляют вдвоём. Ей с самого начала хотелось как-то отблагодарить своих спасителей – если бы не они, Эйна бы не выжила. Но единственное, что она сейчас могла сделать – развлекать их сына. И она старалась. Килику нравилось разговаривать с Эйной, и он охотно проводил с ней время.

– Как бы тебе объяснить... Сказки – это такие выдуманные истории. Люди их рассказывают друг другу.

– Зачем рассказывать выдуманные истории? – удивился Килик.

– Так ведь они интересные! Хочешь, расскажу?

– Ну давай.

Эйна легко вскочила – нога уже зажила после укуса змеи – и начала рассказывать, размахивая руками и меняя голос, чтобы персонажи говорили по-разному. Это была совсем простая детская сказка о птице, которая глотала всё подряд и однажды проглотила солнце. У птицы заболел живот, она хотела выплюнуть горячий шар, но не могла. А по-

том пришёл человек, взял птицу за ноги, встряхнул, и солнце выкатилось на небо. С тех пор птицы не пытаются проглотить солнце.

В приюте, где росла Эйна, эту сказку рассказывала девочкам одна из наставниц. Многие смеялись, ведь всё это звучало очень глупо, а когда глупо – это часто бывает смешно. Сейчас Эйна поглядывала на Килика, надеясь увидеть хотя бы лёгкую улыбку. Но Килик только хмурился, а потом спросил:

– Зачем ты мне врёшь?

Эйна растерялась. Ей никогда не приходило в голову, что сказки можно называть враньём.

– Я не вру. Это просто сказка такая.

– Но ведь так не бывает! Птица не может солнце проглотить.

– Конечно, не может! Потому это и называется сказкой. Кто-то придумал, что птица так сделала, рассказал про это, и всем было смешно. А потом они стали это рассказывать своим знакомым, и им тоже было смешно.

– Что тут смешного? – не понимал Килик.

– Даже не знаю, как тебе объяснить... Это как игра. Вот представь: мы с тобой играем, что мы две птицы. – Эйна опять замахала руками. – Как будто мы летим над тропинкой! Ну же, давай!

Килик неохотно встал и недоверчиво смотрел на Эйну. А она подбадривала его, и в конце концов он тоже взмахнул

руками.

– Ну вот, молодец! Представь, что мы с тобой летим по небу! Быстрее! – Эйна побежала вперёд, Килик за ней.

Вскоре он развеселился, стал смеяться и даже крикнул:

– Я птица! Я лечу!

А потом, когда они набегались и бросились на ворох скошенной травы, Эйна осторожно спросила:

– Тебе понравилось?

– Да! – ответил Килик. – Завтра опять будем так играть, ладно?

– Обязательно!

Вечером, поднявшись в свою комнатку на чердаке крестьянского дома, Эйна долго не могла заснуть. Размышляла о детях Четвёртой зоны. Школы в посёлке нет, читать почти никто не умеет. В Третьей, где Эйна жила в детстве, тоже не все умели читать – но дети хотя бы знали, что такое сказки! В младших группах их рассказывали наставницы, а в выходные можно было слушать по системе вещания короткие передачи для детей. А старшие воспитанницы потом пересказывали друг другу всё, что запомнили.

Раньше Эйна даже не задумывалась об этом – нужны ли детям сказки? Что будет, если ребёнок растёт без выдуманных историй? Откуда он узнает, что в мире есть что-то ещё, кроме привычного уклада его семьи? Как он научится решать новые задачи, если в его реальной жизни всё однообразно и предсказуемо? Эти рассуждения быстро утомили

Эйну – она совсем недавно выздоровела и пока ещё очень уставала после долгих прогулок с Киликом, —она закрыла глаза и заснула.

В прошлом месяце, когда Эйну нашли крестьяне, она была без сознания. А когда очнулась и приоткрыла глаза, поняла, что её привезли в небольшой деревянный домик. В сумерках разглядела силуэты мужчины и женщины. Мужской голос сказал:

– Как она сюда попала? Из других зон пешком не дойти, слишком далеко. Может, беглая преступница?

– Да нет, не похожа, – ответила женщина.

Эйна увидела протянутую чашку, но не смогла взять её. Женщина помогла – придерживала чашку обеими руками, пока Эйна пила горьковатый отвар. После горячего питья Эйне стало чуть легче. Женщина присела на корточки и разрешила штанину на опухшей ноге Эйны. Крикнула мужу:

– Беги за Гиярой, приведи её сюда! Пусть прихватит мазь от укуса змеи. Да не болтай лишнего! Придёт – сама всё расскажу!

Эйна то дремала, то прислушивалась к голосам в комнате. Хозяин домика привёл с собой девушку, женщина начала объяснять:

– Вон, смотри, кого нашли на дальнем поле. Не могли же мы её там оставить. Не выжила бы. Сможешь помочь?

Эйна чувствовала, как на ногу льют холодную воду, потом втирают что-то липкое, и нога перестаёт гореть, боль смягча-

ется. После этого Эйна провалилась в долгий глубокий сон, а когда проснулась, ощутила зверский голод. Хозяйка увидела, что Эйна открыла глаза, и принесла миску тёплого супа.

– На вот, поешь. Другой еды тебе пока нельзя, буду постепенно тебя откармливать.

В первые дни Эйна молчала – неизвестно, можно ли сказать хозяевам правду. Они не удивлялись: считали, что спасённая девушка ещё слишком слаба для разговоров, и ни о чём не спрашивали, а только сами иногда рассказывали ей о себе и о своей жизни. Широкая скамья, на которой крестьяне устроили Эйну, стояла в кухне, поэтому можно было незаметно наблюдать, как семья завтракает, обедает и ужинает. Эйна украдкой разглядывала своих спасителей, пытаясь понять, что это за люди.

Аниша ей сразу понравилась: крупная, с загорелыми полными руками, которые так уверенно месят тесто, что от одной этой картины у Эйны просыпался аппетит. Длинные чёрные волосы Аниша заплетала в косу; а когда приходилось часто наклоняться к печке, скручивала косу в узел и закалывала на затылке тонкими деревянными палочками, чтобы не мешала. Её муж Халим казался Эйне угрюмым, когда молча проходил мимо. Может, потому, что из-за короткой шеи он как будто всё время горбился и держал голову опущенной. Но когда он садился напротив Эйны и начинал говорить, она каждый раз удивлялась: какой у него мягкий голос, какая забота чувствуется в его словах и какая у него добрая улыбка.

Вскоре Эйна окончательно поверила, что ничего плохого ей здесь не сделают.

Дважды в день Аниша кормила гостью – приносила миску супа, кусок хлеба и стакан молока. На полу рядом со скамейкой всегда стоял кувшин – в первые дни Эйна пила очень много воды. Аниша садилась напротив, облокотившись о стол и подперев щеку ладонью, и задумчиво наблюдала. Когда она решила, что гостья уже готова говорить, начала задавать вопросы.

– Как тебя зовут?

– Эйна.

– А родовой номер?

– Семь пятьсот тридцать семь. – Эйна ответила, но голос дрогнул: она испугалась. «Зачем им мой номер, они хотят выдать меня охранителям?»

Аниша заметила, как напряглась её гостья, и сказала:

– Не бойся, тебе тут ничего не грозит. – Но Эйна смотрела недоверчиво, и Аниша добавила: – Иначе мы бы не стали тебя выхаживать!

Аниша улыбнулась, и Эйне стало легче. В это время в кухню бесшумно вошёл босой мальчик лет семи – лохматый, с длинными рыжеватыми волосами, с веснушками. Он каждый день видел здесь Эйну, но сейчас она впервые заговорила, и он смутился. Спрятался за мамину спину и внимательно смотрел на незнакомку.

– Привет! Я Эйна. А тебя как зовут?

Мальчик опустил глаза и ничего не сказал. Аниша легонько подтолкнула его в спину:

– Иди во двор, поиграй там. Нам поговорить надо.

– Вы, наверное, хотите знать, откуда я взялась, – опередила её Эйна. – Но я пока не могу рассказать. Это долгая история. Скажу только, что я не из Шестой зоны, не бойтесь! Я никаких преступлений не совершала.

Аниша заметила, что этот короткий разговор утомил Эйну, и вышла из кухни.

Целыми днями, пока хозяев не было дома, а их сын где-то гулял или отсиживался в своей комнате, Эйна то смотрела на бревенчатый потолок, то, повернувшись на бок и приподнявшись на подушках, в окошко, за которым виднелись верхушки пышных зелёных кустов, и вспоминала те страшные недели, когда она пробиралась по степи на юг. В детстве, ещё в Третьей зоне, у Эйны был девиз: «невозможное возможно». Именно так можно было назвать всё, что с ней случилось – она выжила в Безлюдных землях между зонами. И даже сейчас, когда Эйна уже выпалась, отъелась, утолила мучительную жажду первых дней, она всё ещё не могла поверить, что справилась. Иногда ей становилось страшно, что это только чудесный сон, а на самом деле она сейчас лежит на горячей сухой земле, с опухшей ногой, и жить ей осталось совсем немного.

Ещё через пару дней, когда Эйна уже могла ходить по дому, не держась за стенки, Халим попросил её перебраться

на чердак. Он оборудовал для Эйны небольшую комнатку – толстый матрас, набитый соломой, низкий столик, пара пустых ящичков для вещей.

Аниша принесла корзину с одеждой:

– Я всё постирала: и что на тебе было, и что в рюкзаке лежало. И кое-что из моих вещей положила, а то у тебя почти ничего нет. А штаны твои я зашила – мы их разрезали, чтобы ногу полечить.

Эйна почувствовала, как на глазах выступили слёзы. Конечно, эти люди не причинят ей зла.

Однажды вечером, когда Эйна спустилась в кухню обедать вместе с хозяевами, Халим сказал:

– Сегодня наш староста придёт. Я ему уже говорил, что мы нашли на поле девушку. Что ты была без сознания и ничего не могла объяснить. Староста должен разобраться, кто ты такая, и сообщить в правление. А там решат, можно оставить тебя в посёлке или нет.

Эйна напряглась, крепче сжала в руке ложку, но не подала виду, что ей страшно:

– Хорошо. Я понимаю.

Не успела она доесть суп, как в кухню вошёл, слегка наклонив голову, чтобы не задеть низкий косяк и как будто загородив собой сразу весь дверной проём, высокий пожилой мужчина. Первое, что заметила Эйна – глубокие складки от носа к низко опущенным уголкам губ, из-за чего лицо каза-

лось печальным. Однако живые подвижные глаза сразу меняли это первое впечатление, а голос звучал весело:

– Ну, где тут ваша загадочная девушка? Это ты? Здравствуй! Я Тарий, староста посёлка!

Эйна привсталась, поздоровалась.

– Поговорим? Может, прогуляемся? Погода хорошая, ещё светло.

Они вышли во двор, обошли вокруг дома и медленно пошли по широкой тропе вдоль леса. Тарий не торопил Эйну, дал ей время собраться с мыслями.

– Я понимаю, ты мне не доверяешь, ты меня первый раз видишь. Но я тебе не враг. Просто у меня работа такая – знать всех, кто в моём посёлке живёт. Расскажи, что сама считаешь важным.

– Хорошо. Меня зовут Эйна, Семь пятьсот тридцать семь. Вообще-то я из Третьей зоны. Родилась там, в школе училась, потом сдала экзамены на Бирже труда. И получила работу во Второй зоне.

– Вот как? – перебил ей Тарий. – Значит, ты очень хорошо училась?

– Как вы это поняли?

Староста улыбнулся:

– Так это во всех зонах одинаково: во Вторую зону только лучших учеников отправляют. И как же тебя оттуда к нам занесло?

Эйна глубоко вздохнула. Она ещё не решила, что можно

рассказывать Тарию, а что нет. Помолчала. Решила кое-что утаить.

– У меня там с документами недоразумение случилось. Я работала детской помощницей, и хозяйка отправила запрос в Комитет по проживанию, чтобы заключить со мной новый договор. А потом передумала, отозвала запрос, а меня уже на заседание вызвали. По правилам мне должны были выдать разрешение на въезд в Третью. А регулятор его не оформил. Получилось, что я не могла ни во Второй остаться, ни в Третью вернуться. И тогда меня просто вывезли в Безлюдные земли. Вот так я и попала сюда.

Тарий недоверчиво посмотрел на Эйну.

– А ты знаешь, сколько километров оттуда до нас?

– Примерно. Я больше месяца шла.

– Ты меня разыгрываешь? Разве можно столько пройти и выжить?

Эйна развела руками.

– Получается, что можно.

– А чем же ты питалась? Где ночевала? Как нашла дорогу?

– Друзья подсказали, куда идти. Снаряжение для похода успела купить в последний день. А чем питаться, в энциклопедиях прочитала. Могу рассказать, только вам неприятно будет это слушать.

Выражение лица Тария изменилось, в его глазах появился искренний интерес.

– А ты непростая девушка, как я погляжу. Если всё это

правда, ты просто героиня. Я таких ещё не встречал. Хочу услышать от тебя всю историю – что ты с собой в дорогу взяла, как приспособилась к такой жизни, как выжила. Расскажешь?

– Расскажу. А вы что будете делать? Сдадите меня властям? Какие у вас тут порядки?

– Мне надо подумать. Сдать – никогда не поздно. Ты ведь не убежишь отсюда? Не захочешь опять по степям скитаться?

– Не убегу. Я себе не враг. У вас тут прекрасное место. И еды вдоволь, и люди хорошие, и зелени много! Мне тут очень нравится.

– Вот и хорошо. Поживи пока у Халима с Анишей, они не против. А я подумаю, как нам быть.

Глава 2. Эйна не хочет сидеть без дела

Килик каждый день просил Эйну играть с ним в сказки, она охотно соглашалась. Отчасти это заменяло ей занятия с Крией, по которой Эйна очень скучала. Однажды, когда они с Киликом были дома одни, Эйна решилась.

– У меня есть кое-что интересное. Хочешь посмотреть?

– Конечно, хочу!

Они поднялись на чердак, Эйна достала из ящика свой рюкзак и положила на столик книгу.

– Что это? – удивлённо спросил Килик.

У Эйны сжалось сердце. «Бедный мальчик, не видел ни одной книги!» – и сразу же пришла другая мысль: «Зато растёт свободным, на природе, среди зелени!»

– Это детская книга. Тут сказки. Их можно читать.

– Читать? Я знаю, мне мама говорила, что некоторые люди могут читать. Но она не умеет. И папа не умеет.

– А хочешь, я тебе почитаю? Но сначала давай посмотрим картинки!

Килик с интересом разглядывал страницу за страницей. К этому времени Эйна уже успела рассказать ему много сказок, поэтому Килик больше не возмущался и не спрашивал, зачем Эйна врёт. Теперь ему нравилось смотреть на драко-

нов, великанов, волшебниц, нарисованных в старой детской книге Эйны. А она объясняла Килику, что там происходит – если он уже что-то знает об этих историях, ему будет проще слушать, как Эйна их читает. С этого дня у них появилось важное дело: после прогулок они шли в комнату Эйны, Килик пролистывал книгу от корки до корки, а потом Эйна читала ему одну сказку.

Гуляя по посёлку, они часто встречали других детей, и Килик восторженно рассказывал им, как интересно Эйна умеет играть и какие необычные истории она знает. Другим тоже хотелось посмотреть, что это за игры и истории.

Эйна была не против: она видела, что жители посёлка целыми днями работают в полях, подростки тоже, а за малышами присматривают соседские дети, но игры у них очень однообразные. Детям быстро надоедает делать одно и то же, и тогда самые тихие просто болтаются по улицам, самые активные дерутся от скуки, а самые маленькие начинают хныкать, потому что на них никто не обращает внимания.

Эйна уже давно чувствовала неловкость из-за своего безделья. Но пока староста не решил, что с ней делать, крестьяне боялись давать Эйне поручения – думали, что у них могут быть неприятности, если они сейчас доверят ей работу, а потом выяснится, что она не имела права находиться в Четвёртой зоне. А пока они выжидали, Эйна страдала, что живёт тут на всём готовом и не приносит никакой пользы. Поэтому она с радостью ухватилась за возможность помочь жителям

хотя бы так – развлекать их детей, пока родители работают.

Теперь она целыми днями играла с малышами, разучивала с ними простенькие стишки, которые слышала от мамы, рассказывала истории. Дети только и говорили, что о новой девушке, которая так много всего знает и умеет. В конце дня Эйна разводила малышей по домам, а они просили родителей и завтра отпустить их к Эйне.

По ночам, ворочаясь на соломенном тюфяке, Эйна перебирала в памяти картинки прошедшего дня, вспоминала восторженные детские лица и весёлый смех. Это помогало ей не думать о том, от чего у неё сжималось сердце и перехватывало дыхание – о Кортане и Крии. Чтобы заглушить боль, Эйна пыталась посмотреть со стороны на свою новую жизнь, описать её словами, как будто рассказывала о ней кому-то из старых друзей. Например, Фризии.

«Знаешь, что такое комната присмотра? Это когда мамы идут на работу, а детей оставляют с женщиной, которая с ними играет. Вот и у меня сейчас так. Присматриваю за детьми».

Постепенно Эйна стала относиться к этому, как к своей обязанности. Каждое утро перед домом Килика собирались малыши. Сначала ей казалось, что все они очень похожи друг на друга – смуглые, темноволосые, с карими глазами. Рыжеватых и веснушчатых, как Килик, было ещё двое. У одной девочки волосы были совсем светлые – для Четвёртой зоны это было очень необычно. Но вскоре Эйна запомнила

детей и по внешности, и по именам, и ей больше не казалось, что все малыши в посёлке на одно лицо.

Сначала Эйна выводила их на прогулку, бегала с ними по поляне у края леса, а потом они все вместе шли во двор к Килику. Приглашать детей в дом Эйна стеснялась – думала, что Халиму с Анишей это не понравится, да и места там было мало. Поэтому она усаживала малышей прямо на траву и разговаривала с ними.

Иногда Килик дёргал Эйну за рукав и шептал:
– А книга? Мы сегодня будем смотреть книгу?

Эйне казалось, что дети ещё не готовы к этому. Уж слишком непоседливыми они были, а как читать вслух малышам, которые скачут и шумят? И всё же она решила попробовать. Попросила детей подождать, пока она сходит в дом, принесла книгу и начала показывать картинки.

Первое время дети не могли долго сидеть смирно. Рассматривали одну картинку, спрашивали, что тут нарисовано, а потом вскакивали и начинали носиться по двору. Эйна не удивлялась, она понимала, что их переполняют чувства. Каждая картинка – как окошко в новый незнакомый мир. Заглянули, отшатнулись и убежали. Им требовалось время, чтобы свыкнуться с этими впечатлениями. Поэтому сначала Эйна даже не пыталась им читать. Иногда, если она видела, что дети набегались и расселись на траве, коротко рассказывала им истории по картинкам.

Килик важничал, ему нравилось, что он всё это уже видел и даже запомнил несколько сказок. Он то и дело перебивал Эйну, подсказывал, что было дальше, а она только улыбалась. Позже, когда дети привыкли смотреть картинки, Эйна решила, что теперь можно почитать им вслух.

С первой же минуты дети сидели, как зачарованные. Их восхищало, что Эйна смотрит на непонятные чёрные значки и говорит слова. Некоторые не верили, что всё это написано в книге – думали, что Эйна сочиняет. Но когда она снова и снова, день за днём, говорила одни и те же слова, глядя на одни и те же строчки, дети поверили, что она и правда читает.

Однажды, когда дети разошлись по домам, Килик смущённо спросил:

– А я смогу читать, как ты?

– Конечно! Только тебе придётся заниматься. Ты готов?

– Да!

В тот же вечер Эйна показала Килику три буквы, из которых состояло его имя. Когда он похвастался друзьям, что умеет читать одно слово, они подбежали к Эйне:

– Мы тоже хотим! Научи нас читать!

Она растерялась: ей и хотелось взяться за это новое для неё дело, и было немного страшно. Учить детей читать – это же важная профессия! Этому учат дарители знаний, которые прошли специальные курсы. А Эйна была всего лишь детской помощницей, она просто делала уроки вместе со своей

воспитанницей. И вот теперь у неё появилась возможность попробовать что-то незнакомое, сложное, неожиданное. Разве могла она отказаться от этого вызова?

– Научу! – решительно сказала она.

Для этого Эйне пришлось вспомнить свои занятия с тётушкой Мартой. Как тяжело было запоминать буквы! Как тяжело было складывать из них слова! Можно ли сделать так, чтобы этим крестьянским детям, которые так привязались к Эйне и так доверяют ей, было легче? По вечерам, уединившись на своём чердаке, Эйна напряжённо думала. Рисовала в блокноте буквы, схемы, группы слов, разбивала их на слоги, а слоги делила на типы. Её так увлекло это занятие, что она несколько дней не могла приступить к урокам со своими новыми учениками.

Но вот у неё появился ясный план, как надо действовать, и в одно прекрасное утро Эйна объявила детям:

– Сегодня будем играть в школу!

И дети охотно включились в игру. Эйна рисовала элементы букв палочкой на песке, выкладывала из мелких белых камушков, из обломков веток. Малыши повторяли за ней, запоминали названия букв, потом стали учить слоги, потом – составлять из них свои первые слова.

Всё шло прекрасно, пока однажды во двор к Килику не заявился возмущённый отец одной девочки.

– Что это ты задумала? Ты что нашим детям головы морочишь!

Эйна растерянно смотрела на него и молчала. Неожиданно за неё вступился десятилетний Вайрат, старший друг Килика – высокий смуглый мальчишка с жёсткими чёрными вихрами:

– Ничего она не морочит! Мы читать учимся! Эйна хорошая!

– А ты молчи, не дорос ещё со мной спорить! – прикрикнул на него крестьянин.

К счастью, в это время с поля вернулась Аниша. Она быстро оглядела всех, кто собрался в её дворе, быстро всё поняла и миролюбиво сказала соседу:

– Тихо, не сердись! Эйна нездешняя, она не знает наши порядки! Ты иди домой, а мы тут сами разберёмся! Потом поговорим, ладно?

Крестьянин кивнул, жестом подозвал свою дочку и увёл её со двора. Аниша повернулась к Эйне:

– Что тут у вас случилось?

– Не знаю, – развела руками Эйна. – Я не поняла, что ему не понравилось. Дети со мной каждый день играют, я думала, я вам помогаю...

У неё по щекам потекли слёзы. Это было так обидно! Аниша обняла Эйну за плечи, повела в дом, а детям крикнула, обернувшись:

– Расходитесь, сегодня больше не будет игр!

Когда Эйна успокоилась и рассказала Анише, что учит детей читать, та поняла, в чём дело:

– У нас тут многие считают, что это баловство! Никому не нужна эта ваша грамота! Думают, что если их дети читать научатся, то не захотят потом в поле работать. Боятся.

– И что же мне делать? Перестать их учить? Но им это нравится!

– Надо подумать. Ты сама – как считаешь, зачем людям уметь читать?

– О! Это же целый мир перед тобой открывает! Столько всего интересного можно узнать! Ты даже не представляешь!

Аниша вздохнула:

– Я бы хотела... Но уже поздно!

– Вовсе не поздно! – воскликнула Эйна. – Я и тебя могу научить! И Халима!

Но Аниша помотала головой:

– Нет. У нас и времени на это нет. А вот дети... Думаю, пусть учатся. Ты не переживай, мы с Халимом поговорим с соседями, убедим их, что ничего плохого в этом нет! И Тария позовём. Послушаем, что он скажет.

На следующий день, вернувшись с поля, Аниша привела с собой Тария. Он улыбнулся, увидев посреди двора Эйну, окружённую детьми.

– Ты как курочка с цыплятами!

Эйна немного растерялась. За два месяца, проведённых в Четвёртой зоне, курочек она ещё не видела. Для этого надо было ехать на птицеферму в соседний посёлок, и Аниша с

Халимом давно обещали отвезти туда Эйну, но летом в поле было много работы, и они никак не могли выбрать время. И сейчас Эйна не знала, как реагировать на слова Тария: он её похвалил? Или он над ней посмеялся? Она украдкой глянула на Анишу и решила, что всё в порядке.

– Ну, рассказывай, чем вы тут занимаетесь! Взбудоражила весь посёлок, а я самый последний узнал!

– Так у тебя детей нет, потому и не знаешь ничего! – засмеялась Аниша.

– Дядя Тарий, мы тут читать учимся! – крикнул Килик.

Другие дети радостно загалдели:

– Читать! Да! Мы читаем!

– Погодите, – остановил их Тарий. – Пусть Эйна сама скажет!

– А что тут говорить... Всё верно. Килик, давай, покажи, что ты умеешь. – Эйна протянула ему свою книгу.

Тарий подошёл ближе, дети подвинулись, и он уселся на траву рядом с Эйной. Килик начал водить пальцем по строчкам:

– В од-ном ста-рин-ном го-ро-де... жи-ла де-воч-ка...

Аниша восхищённо смотрела на сына, а Тарий склонился к Эйне и шепнул:

– Как ты это сделала?

Вскоре дети разошлись по домам, Килик остался во дворе читать, а Аниша с Халимом пригласили Тария в дом.

– Что скажешь? – спросил Халим. – Зря мы Эйне позво-

лили заниматься с ребяташками? Ты же знаешь, многие родители недовольны!

– Почему же зря? Эйна молодец. Пусть занимается. Это всем на пользу.

– Да кому от этого польза! – махнул рукой Халим. – Глушь сплошная. Принцессы какие-то, волшебные палки...

– Да просто у меня нет других книг! – не выдержала Эйна. – Были бы у меня тут книги про лес, например, или про пшеницу, или про овощи – детям бы потом легче было во всём этом разбираться!

Она посмотрела на старосту, как будто искала у него поддержки, и он кивнул:

– Эйна права. Книги мы достанем. Вот только... – Тарий замолчал, потом сказал: – Эйна, давай-ка прогуляемся. Разговор есть.

На тропе за посёлком, где они уже беседовали несколько недель назад, Тарий долго не мог подобрать слова, и Эйна испугалась:

– Что-то случилось? Мне больше нельзя тут оставаться?

– Пока не знаю. Поеду в Первый посёлок, расскажу о тебе. А что они решат – понятия не имею. У нас раньше такого не было, чтобы из Безлюдных земель кто-то приходил. Что про это в законе написано? Да и написано ли?

– В самом законе этого точно нет, – уверенно сказала Эйна. – Мы в приюте его наизусть заучивали. Но есть же много дополнительных правил. Может, там про такие случаи гово-

рится?

Тарий шёл, опустив голову, как будто разглядывал траву под ногами, и не смотрел на Эйну. Она догадалась, что он боится встречи с правлением зоны. По тому, как он разговаривал с Эйной, было понятно, что она ему нравится и он охотно оставил бы её в своём посёлке. Особенно когда увидел своими глазами, как к ней привязались дети. Но разрешит ли правление?

– Скажите, а вы знаете в Первом посёлке человека по имени Санат? – спросила Эйна.

Староста вздрогнул и повернулся к ней.

– Конечно! Это же глава правления! А почему ты спрашиваешь?

– У меня есть для него письмо. От его дочери.

– От Альфии? Она твоя подруга?

– Ну... Не совсем. Мы вместе работали.

– Что же ты молчала? – Тарий оживился, глаза загорелись. – С таким письмом, думаю, нам будет проще всё уладить! Завтра же отправимся. Я за тобой зайду в десять часов, будь готова!

Глава 3. Поездка в центральный посёлок

Утром Эйна привела себя в порядок – надела светлое платье Аниши с вышивкой у горловины, причесалась, положила письмо Альфии в новую полотняную сумку, которую сшила сама. Килика отправила к его друзьям, велела не скучать:

– Вы теперь много игр знаете, можете весь день без меня играть.

Он убежал, а Эйна стояла во дворе и прислушивалась. За домами звучали детские голоса, это Килик повёл ребят на поляну. В кустах звенели синицы. Но вот вдалеке загудел мотор, и на дороге показался автомобиль Тария.

Ездили здесь не на таких машинах, как во Второй зоне, и даже не на таких, как в Третьей. Эйна даже не могла подобрать подходящее название. Телега с мотором? Грузовичок с открытой кабиной? Впереди располагалась двухместная деревянная скамейка, иногда на ней лежали кожаные подушки. Ни дверей, ни крыши не было, но в плохую погоду можно было натянуть тент на складную металлическую раму над скамейкой, чтобы не мокнуть под дождём. А прямо за спинкой скамейки начинался кузов. Иногда длинный, чтобы в нём можно было перевозить доски и брёвна. Иногда совсем короткий, как в машине старосты Тария.

Эйна забралась в кабину, села на жёсткую скамейку.

– Долго нам ехать?

– Не больше часа, поедem по радиальным дорогам. До Девятого, потом до Второго, а оттуда прямо в Первый.

Халим уже рассказывал Эйне, как здесь устроены дороги. Четвёртая зона очень большая, но все её огромные поля лежат за пределами Третьего кольца – самого длинного шоссе, вдоль которого расположены четырнадцать посёлков третьего круга – с Семнадцатого по Тридцатый. Слово «посёлок» жители Четвёртой зоны используют редко, а в названиях – вообще никогда. Просто «Семнадцатый».

Кольцевое шоссе считается главной улицей в каждом посёлке. От него в обе стороны отходят небольшие проезды. Халим и Аниша живут в Семнадцатом посёлке. Их дом стоит в самом конце одного из проездов, сразу за домом начинается лесополоса, которая отделяет посёлок от ближайшего поля.

По Третьему кольцу из Семнадцатого можно проехать в Восемнадцатый (к западу) и в Тридцатый (к востоку). Есть и радиальные шоссе, по ним можно попасть из круга в круг: из третьего во второй, из второго в первый. По ним Тарий и собирался везти Эйну.

Всю дорогу она вертела головой, разглядывала засеянные поля, фруктовые сады, теплицы. То и дело вскрикивала:

– Ой, что это? Неужели яблоки? Вот так, прямо посреди поля? И кто угодно может сорвать?

– Может, – смеялся Тарий. – Только кому это надо, они же недозрелые ещё!

– А можно мне попробовать? – смущённо спросила Эйна.

Староста остановил машину, Эйна подбежала к дереву, подтянула к себе гибкую ветку. По зеленоватому боку яблока шли нежные розовые полоски, и выглядело оно вполне спелым. Эйна аккуратно оторвала яблоко, отпустила ветку, впиалась зубами в полосатую шкурку. Скривилась:

– Ух, какое кислое!

– А я тебя предупреждал! Садись, поехали.

– А с яблоком что делать?

– Да просто брось в траву.

– Вы что? Знаете, сколько яблоки стоят во Второй зоне?

Разве можно их просто так выбрасывать?

Но Тарий опять засмеялся:

– Так то во Второй! А мы в Четвёртой! Не глупи, бросай!

Но Эйна так и не смогла выбросить надкушенное яблоко, спрятала его в сумку. Подумала: «Может, дома, в тепле, оно дозреет?»

Тарий заметил, но ничего не сказал.

Вскоре они выехали на Второе кольцо, рядом с Девятым посёлком. Эйна ненадолго забыла о яблоках, засмотрелась на чистенькие домики и цветы вдоль низких заборов, а потом с обеих сторон потянулись решётчатые ограждения ферм, но животных с дороги было не разглядеть. Фермы сменились теплицами, чистые стёкла сверкали в солнечных лу-

чах, а иногда, если теплицы стояли под другим углом к дороге и свет не слепил глаза, Эйна видела за прозрачными стенами густую зелень.

– Нравится? Красиво у нас? – спросил Тарий.

Эйна молча кивнула, продолжая думать о своём.

– А что загрустила? Боишься встречи с Санатом?

– Нет. Просто размышляла. Не могу поверить, что у вас тут можно просто подойти к дереву и сорвать яблоко. Ну, или овощ какой-нибудь. Разве это нормально? В других зонах люди столько платят, чтобы это купить! А в Третьей, где я выросла, ни за какие жетоны не купишь натуральную еду. Я только год назад впервые увидела овощи и фрукты!

Тарий нахмурился.

– Это не нами придумано. Так вышло, что в каждой зоне свои особенности. У нас – еда. В Третьей... Не знаю, сама скажи! Что там хорошего было?

Эйна чуть было не воскликнула «ничего», и вдруг сообразила:

– Да школы же! Я даже из приюта смогла в школу ходить, а обычные дети – они все учатся.

– Вот видишь! Ты с детства читать умела, тебе целые миры были доступны. А у нас тут малыши даже сказок не знали, пока ты не объявилась.

Первый посёлок выглядел как небольшой город – не такой унылый, как Третья зона, и не такой роскошный, как Вторая.

Совсем высоких зданий Эйна не увидела, вдоль улиц стояли четырёхэтажные многоквартирные дома, аккуратно выкрашенные, окружённые зеленью и цветами.

Тарий подъехал на своём шумном автомобиле к навесу в самом центре города. Эйна догадалась, что это специальная площадка, где оставляют машины. Тарий занял свободное место, заглушил двигатель. Эйна огляделась. Некоторые автомобили были похожи на скромный грузовичок Тария. У некоторых были обычные кабины с крышами. Но Тарий не дал Эйне поглазеть на них, потянул её за рукав:

– Идём, нас уже ждут!

Они поднялись по белым каменным ступеням. Широкие двери здания были распахнуты, в вестибюле гулял ветерок, и Эйна прижала руками волосы на висках. «Причёска совсем растрепалась, нехорошо», – подумала она, мимоходом глянув в большое зеркало. Тарий поднялся на второй этаж, указал Эйне на стул:

– Подожди тут, сначала я один зайду.

Эйна села, из-за неплотно закрытой двери доносились тихие голоса. Решительный, резкий – голос Тария. Эйна и не знала, что он может быть таким настойчивым. Спокойный, мягкий, доброжелательный – видимо, голос отца Альфии. Таблички на двери не было. Наверное, все и так знают, в каком кабинете сидит глава правления.

Вскоре дверь приоткрылась, высунулся Тарий, поманил Эйну рукой. В просторной комнате, спиной к окну, сидел

грузный широкоплечий мужчина. Лицо было в тени, издали Эйна не смогла его рассмотреть. И только когда он предложил ей сесть в кресло немного сбоку от стола и повернулся к Эйне, она увидела, как он похож на Альфию. Густые тёмные волосы, прямой нос, широкие скулы. А самое удивительное – родинка над верхней губой! Эйна протянула ему конверт, мужчина улыбнулся, и улыбка показалась немного несимметричной, как у Альфии. Эйна смущённо улыбнулась в ответ и сказала:

– Вы так похожи на дочь!

Мужчина кивнул и торопливо развернул письмо. Пока читал, нахмурился и прикусил верхнюю губу, задумавшись. Наконец, отложил листок, вздохнул и поднял глаза на Эйну:

– Я же ещё не представился! Меня зовут Санат. Я глава правления Четвёртой зоны. Дочка мне написала, что с тобой случилось.

Санат замолчал. Тарий и Эйна внимательно смотрели на него и ждали, что он скажет. А он, похоже, не знал, что ему делать.

– Как же мне с тобой быть? Я ведь не могу просто оформить тебе документы. В законе это не предусмотрено. Надо найти какую-то причину...

– Кажется, я знаю! – вмешался Тарий. – Эйна у нас в Семнадцатом уже нашла себе дело – за детишками присматривает, пока родители на работе.

Санат оживился, в глазах появился интерес. Тарий про-

должил:

– Но это ещё не всё! Она не просто присматривает, она их читать учит!

Эйна заметила, что голос Тария чуть дрогнул, как будто ему страшно говорить о таком необычном деле, но Тарий храбрился и не подавал виду.

– Вы даже не представляете, как дети рады! Эйна им сказки читает, у неё есть книжка. Дети от Эйны просто не отходят, целыми днями готовы её слушать.

– И как это нам поможет? – спросил Санат.

Тарий замешкался, он пока ещё и сам не понял, как на этом сыграть. Эйна догадалась, что он импровизирует, и решила ему помочь:

– Может быть, если вы разрешите открыть школу в Семнадцатом, понадобится новый сотрудник. Даритель знаний. А у меня есть опыт! Я же работала детской помощницей. Это очень похожая профессия, хоть и попроще немного. И вы сможете взять меня на работу. А если я буду здесь работать, а не просто гостить у местных жителей, то это можно будет считать официальной причиной, почему я здесь.

Неожиданно Санат рассмеялся. Эйна с Тарием переглянулись, и Санат пояснил:

– Дочка мне написала, что у тебя фантазия отлично работает! Но я не думал, что до такой степени!

Но Эйна и Тарий всё ещё не поняли, к чему он клонит. Тогда он сказал:

– Как ты ловко нашла лазейку в законе! Там есть вот такой пункт: «на всех официальных должностях работают граждане, имеющие право проживать в данной зоне».

– И что? – спросил Тарий.

– А вот что: представьте, что Эйна работает у нас на официальной должности. Это ведь значит, что она имеет право проживать в нашей зоне. Так?

– Получается, что так... – нерешительно сказал Тарий.

А Эйна засмеялась:

– Это не я, это вы нашли лазейку! Неужели так можно?

Вы правда возьмёте меня на работу?

– Очень даже можно. В законе ведь не сказано, что у работающего человека нет права на проживание! А значит, оно есть!

Тарий зажмурился и помотал головой:

– Совсем меня запутали! Я уже ничего не понимаю!

– И не надо, – успокоил его Санат. – Давайте лучше о деле поговорим. Эйна, убеди меня, что школа нужна. Я должен понимать твои цели и мотивы.

– Цели у меня простые: дать детям дополнительные возможности. Альфия мне рассказывала, что у вас здесь только в Первом посёлке есть школы. И подать заявку на интересную работу могут выпускники только одной школы. А берут в неё самых способных учеников из других здешних школ.

– Да, всё верно!

– А теперь скажите: разве все способные дети живут толь-

ко в Первом? А как же остальные посёлки? Может, у вас там гении растут, а вы об этом никогда не узнаете, потому что там нет школ.

– Логично, согласен, – кивнул Санат. – Продолжай.

– Значит, если мы откроем в каждом посёлке хотя бы начальную школу, мы сможем выявить всех способных детей, которым нравится учиться. И для них можно будет открыть дополнительные средние школы. Ну, может, не везде, а хотя бы ещё одну для всей зоны.

– И что нам это даст?

– Грамотных работников. Вот у вас же тут есть агрономы, животноводы, ветеринары... Как они учатся? От наставников? А представьте: если у них будут учебники, насколько быстрее и проще они всему научатся!

– Ладно. Про цели я понял. А мотивы? Вот лично тебе – зачем это надо?

– Ох, с мотивами ещё проще, – вздохнула Эйна. – Я с детства привыкла работать. Не могу сидеть без дела. А во Второй зоне я как раз детской помощницей была. И отлично справлялась. Так что если вам и правда нужен даритель знаний, то у вас сейчас нет лучшего кандидата, чем я. Так ведь?

– Так.

– Тогда наймите меня. Я прямо сейчас могу начать.

– Да ты уже, считай, начала! – улыбнулся Тарий.

Но Санат покачал головой:

– Так быстро не получится. Сначала надо получить разре-

шение Совета зон.

– А сколько времени это займёт?

– Много. Сбор Совета будет только в октябре, вот там всё и решится. Раньше никак.

Эйна насупилась, отвела глаза.

– Да ты не расстраивайся! Мы пока неофициально всё делаем. Школу откроем, но это пока не будет считаться твоей работой. Я тебе пришлю книги, тетради, карандаши. Завтра мой помощник всё привезёт! Тарий, а вы там найдите какой-нибудь пустующий дом и отдайте Эйне. Есть что-то подходящее?

– Есть! Всё сделаем!

– Спасибо вам огромное! – воскликнула Эйна. – Вы не представляете, как я счастлива!

Санат встал из-за стола, подошёл к Эйне, пожал ей руку.

– И тебе спасибо! За письмо. Нечасто удаётся получить известия от дочки.

А когда Эйна уже была в дверях, Санат окликнул её:

– Знаешь, что Альфия про тебя написала? Что с тобой было очень приятно работать! И чтобы я тебя никуда не отпускал, потому что ты редкий человек!

На следующий день, когда Эйна играла с детьми на поляне за домом, к ним подошёл староста. Постоял, понаблюдал за Эйной, потом окликнул её:

– Добрый день! Там тебе посылку привезли, из Первого!

Я пока у себя оставил, потом заберёшь.

– А почему не сейчас? – спросила Эйна. – Мы как раз закончили игру.

– Сейчас есть дело поважнее. Пойдём новый дом смотреть!

Дети радостно загалдели:

– Дом! Дом! Какой? Где?

Тарий приподнял руку:

– Тише! Эйна вам потом всё расскажет.

– А нас возьмёте с собой? – крикнул Килик, и староста кивнул.

Всей толпой прошли на главную улицу, потом к дальнему проезду в конце посёлка. Тарий подвёл Эйну к небольшому домику с закрытыми ставнями – почти такому же, как у Халима с Анишей.

– Вот тут раньше жила одна семья, они недавно уехали в Пятнадцатый, решили птицеферму завести. Дом освободился, никому не нужен. Новых семей у нас пока не ожидается.

– А откуда берутся новые семьи? – спросила Эйна. – Из других посёлков перебираются?

– Бывает и такое, но редко. Чаще это свои же, поселковые. Дети подрастают, женятся, замуж выходят. С родителями не остаются, переселяются в отдельные дома.

– А новые дома? Вы сами строите?

– Когда как. Обычно мастеров приглашаем. В некоторых посёлках есть свои строители, а у нас сейчас нет.

Эйна слушала Тария с удивлением. Она никак не могла привыкнуть к тому, что у простых крестьян столько возможностей: и по всей зоне свободно ездят, и работу меняют по желанию, и дома себе строят, когда захотят.

Но Тарий прервал её размышления:

– Нравится? Зайдём внутрь?

Прежние хозяева оставили почти всю мебель – простую, грубую, но вполне удобную. На первом этаже всё было знакомо: просторная кухня с печкой, большой деревянный стол, широкая скамейка – на такой же спала Эйна, когда её подобрали в степи и привезли в посёлок. Несколько стульев, буфет, полки для посуды. Рядом — две комнатки, спальня и детская. И лесенка на чердак, где свалены ненужные вещи.

Эйна взволнованно ходила по дому, глаза горели.

– Вот за этим столом будем заниматься с детьми! Посажу их на скамейку, тут много малышей поместится! В буфет книжки поставим, тетрадки я на полках буду держать...

– Про учеников я понял! А ты сама? – спросил Тарий.

Эйна растерялась. Вмешался Халим:

– Можем чердак перестроить – сделаем там спальню и душ с туалетом!

– Так ты от нас переедешь! – сообразил Килик. – А как же я? Я не хочу тебя отпускать!

– А ты будешь сюда ко мне приходить! – успокоила его Эйна.

В тот же вечер Тарий ударил в гонг, висевший над крыль-

цом дома старосты на главной улице. Это означало, что жителям надо собраться на площади и послушать, что им скажут. Жители уже вернулись с полей и даже успели пообедать, поэтому ждать пришлось недолго.

Тарий вышел на крыльцо, постоял, перебрасываясь короткими фразами с теми, кто стоял ближе всего, поднял руку, и все затихли.

– Дорогие жители Семнадцатого! Особенно те, у кого есть дети! Вы ведь заметили, что у детей появилось новое занятие?

Послышались смешки, раздались одобрителльные возгласы:

– Как не заметить! Дети только об этом и говорят!

Тарий улыбнулся и продолжил:

– А вчера я поговорил с главой правления, и он одобрил то, что делает Эйна. Поэтому теперь мы выделим целый дом для этих занятий...

– Школу, что ли, откроете? – крикнул кто-то в толпе.

– Ну, пока мы это так не будем называть... Просто дом, куда дети будут приходить каждое утро, чтобы поиграть и позаниматься. А Эйна будет отвечать за то, чтобы им там было интересно.

Некоторые жители недоверчиво косились на Эйну, которая стояла среди них. Но многим понравилось предложение Тария. Он позвал Эйну:

– Выйди сюда, расскажи сама, что собираешься делать!

– Добрый вечер... – смущённо начала Эйна, но быстро взяла себя в руки: – У меня есть план. Мы будем не только играть с детьми, но и учиться. Будем читать, писать, считать, рисовать. Как в начальных школах.

– Зачем им это? – недовольно спросил один из жителей.

– Чтобы они могли жить лучше.

– А что, мы плохо живём?

– Нет, – Эйна мягко улыбнулась. – Но ведь это не значит, что детям нельзя жить ещё лучше, чем родители.

– Да тише ты, не мешай! – зашикали на спорщика.

Эйна рассказала, что из Первого уже прислали материалы – альбомы, тетради, карандаши, детские книги и даже несколько учебников. И теперь можно не просто играть во дворе у Халима с Анишей, а заниматься по-настоящему.

Кто-то в толпе заворчал, что детям отдыхать надо, а не забивать головы учёбой, но староста громко сказал:

– А вы детей своих спросите, чего они хотят! Отдыхать или с Эйной заниматься?

Люди засмеялись. Ответ был очевиден, дети посёлка ни за что не отказались бы проводить время с новой соседкой.

– Тогда давайте завтра поможем Эйне приготовить место для занятий! Кое-какую мебель надо будет вынести, а что-то собрать по домам – немного посуды, стулья.

Переговариваясь, жители начали расходиться. Аниша подошла к Эйне, взяла её под руку:

– Значит, завтра уходишь от нас?

– Я и так вам надоела! – улыбнулась Эйна. – Третий месяц у вас живу! Теперь ваша очередь в гости ко мне ходить!

Глава 4. Новая школа Эйны

Домик, который староста выделил Эйне, в посёлке прозвали «Дом детей». Слово «школа» Эйна старалась не использовать, и староста её в этом поддержал:

– Пока Санат не получил решение Совета зон, лучше не привлекать внимание к тому, что мы тут задумали.

Однако слухи начали расползаться по всей Четвёртой зоне – у жителей Семнадцатого были друзья и родственники в других посёлках, все ездили друг к другу в гости или встречались, когда продукцию одного посёлка везли в другой для обмена.

Эйна немного боялась, что её будут осуждать, не поймут её стремления учить детей, ведь тут десятки лет никто ничему не учился. Но старалась не думать об этом. Всё свободное время Эйна тратила на благоустройство «Дома детей» и своей комнатки, которую она оборудовала на чердаке – так же, как было в доме Халима и Аниши. Мужчины перетащили с первого этажа кровать и комод, оставленные прежними жильцами. Аниша с подругами принесли несколько простыней и наволочек из простой светлой ткани, пару одеял, подушки, коврик. Лишнюю кровать забрал кто-то из соседей.

Весь первый этаж Эйна подготовила для занятий. В кухне сделала общий класс, где за большим столом помещались почти все дети посёлка. В середине дня Эйна заваривала в

большом котле ягодный чай и устраивала детям полдник. Они приносили с собой еду – хлеб, огурцы, яблоки, сухарики. Всё это выкладывали на большое блюдо, а Эйна ставила перед каждым кружку для чая и маленькую тарелочку для угощений. Комнату рядом с кухней Эйна отвела для детей постарше, которым собиралась давать более сложные задания. Они смогут сидеть отдельно, чтобы малыши им не мешали. А в самой маленькой комнатке устроила склад и библиотеку: разложила на полках подаренные Санатом книги, альбомы, тетради.

Через несколько дней Эйна попросила Тария устроить ещё одно небольшое собрание перед его домом. Она хотела узнать, в какие часы удобнее начинать занятия и когда лучше отпускать детей по домам. Тарий удивился:

– Не всё ли равно? Они же до твоего появления тут болтались по посёлку целыми днями, никого не волновало, куда пошли, когда вернулись.

– И что в этом хорошего? Я же хочу, чтобы родителям было удобно. Чтобы они были уверены, что за детьми кто-то присматривает.

Тарий недоверчиво хмыкнул – Эйна знала, что у него нет детей, поэтому вряд ли он поймёт, почему это важно. Но Тарий уже привык, что Эйна говорит дельные вещи, и почти всегда соглашался с ней. Вот и сейчас. Созвал всех на собрание, и там решили, что начинать занятия нужно в десять часов. Родители уходят раньше, оставляют детям завтрак на

столе, чтобы те успели выспаться. В четырнадцать часов Эйна пообещала поить детей чаем, а в шестнадцать отпустить домой. К этому времени взрослые возвращаются с работы и готовят обед.

Самых маленьких, кому ещё нет пяти лет, Эйна решила отводить домой сама, чтобы они не потерялись по дороге. Некоторые посмеивались, когда Эйна об этом говорила:

– Да ты просто не знаешь, какие они у нас самостоятельные!

И всё же она поняла по их довольным лицам, что жителям посёлка нравится её подход. Эйна уже знала из разговоров с Анишей и её подругами, что здесь никого не интересуют чужие дети. Каждый ребёнок, пока он не вырос и не начал работать, важен только для своих родителей. И когда тут появилась «незнакомка, с загадочным прошлым, образованная и весёлая, которая готова возиться с чужими детьми» – буквально так, слово в слово, Аниша передала Эйне свой разговор с соседями, – все удивлялись и не могли понять, зачем ей это нужно.

– Как ты думаешь, они меня примут? Я тут приживусь? – спросила Эйна.

– Считай, уже приняли. Мы же видим, что ты уважаешь наши правила. Не относишься к нам свысока, хоть и повидала такое, что мы даже представить не можем. Ведёшь себя просто. Как будто ты какая же, как мы.

– Я и есть такая же! – с жаром воскликнула Эйна.

– В чём-то да, в чём-то нет, – усмехнулась Аниша. – Но ты нам нравишься. Я рада, что мы тебя нашли.

Через несколько дней после этого разговора Аниша рано вернулась с работы и зашла в Дом детей за Киликком. Эйна обрадовалась, предложила ей присесть за общий стол. Аниша с интересом наблюдала, как дети занимаются.

Килик рисовал в альбоме крупные буквы и объяснял соседке, пятилетней Геве, как соединить их в слог:

– Вот гляди, такой столик из трёх палочек – это буква «п». А рядом кружочек, это «о». Вместе получается «по».

– Это как? – не понимала Гева. – Сначала «п» и «о», а потом сразу «по»?

– Да нет, не надо их отдельно читать, – смеялся Килик. – Давай сразу обе вместе!

Эйна заметила растерянность на лице Аниши, проследила за её взглядом. Аниша смотрела на сына. Эйна тихо спросила:

– Что-то не так?

Аниша помотала головой. Позже, когда дети разошлись, они с Эйной вместе отвели домой самых маленьких, а Килик задержался на улице с мальчишками, которые играли в мяч. Тогда Аниша призналась:

– Мне неловко чувствовать, что мой сын умнее меня. Он уже читает. А я смотрю на эти чёрные значки и ничего не понимаю.

Эйна вздохнула. Она и сама об этом думала. Опасалась,

что взрослым жителям посёлка не понравится чувствовать себя глупее своих детей. Но как этого избежать, она придумала не сразу. Ей помог один случай из прошлого. Когда Эйна уезжала из приюта, её подруге Саре было уже четырнадцать лет, поступать в школу в таком возрасте нельзя, но Эйна договорилась с тётушкой Мартой, чтобы та научила Сару читать. Пусть это и не настоящее образование, но ведь Саре откроется огромный мир, если она научится читать!

С тех пор Эйна не встречала неграмотных взрослых. Во Второй зоне, где она провела последний год, любые наёмные работники обязательно имели аттестат зрелости – без этого невозможно было получить там должность. А теперь Эйна попала в зону, где в школу принимают только избранных. Ей сложно было понять, почему так сложилось. Почему государству не нужны грамотные крестьяне? Разве не стали бы они работать ещё лучше, если бы могли читать книги по своей специальности? Или, может, правительство опасалось, что образованные люди не останутся работать на полях, а разбегутся искать более интересные занятия? Может, в первые годы после катастрофы, когда людей расселили по нескольким зонам, это и было верным решением. Но прошли десятки лет, многое изменилось. В полях работает сложная техника, для неё нужны механики. Выращивать овощи и фрукты тоже лучше бы по всем правилам науки. Почему никто не думает о школах для крестьян?

Эйна посмотрела Анише в глаза и уверенно сказала:

– Я ведь уже пообещала, что научу тебя читать. Я не шутила. Приходи сюда в выходной, в полдень. И Халима приходи. И всех, кто захочет!

В конце недели в Дом детей пришло всего четверо взрослых учеников: Аниша с Халимом и родители маленькой Гевы. Эйна рассказала им принцип составления слов из букв, объяснила, чем буквы отличаются от звуков, и показала, как пишется несколько букв. Во время урока она старалась представить ученикам весь процесс как весёлое и увлекательное приключение, а не как тяжёлую мучительную учёбу. Ей это удалось. В следующий выходной учеников было вдвое больше, а ещё через неделю им пришлось приносить с собой стулья, и Эйна с трудом смогла разместить всех желающих на первом этаже Дома детей.

Тем временем наступила осень. Урожай почти собрали, работы стало меньше. В начале октября Санат вызвал к себе Тария и Эйну. Она волновалась, но держала себя в руках. Едва они вошли в кабинет, Санат встал и, размахивая руками, воскликнул:

– Всё получилось! Вчера наши представители приехали с Совета зон, они там выступили с предложением открыть начальные школы, и их поддержали! Все проголосовали «за»!

– Но как вам это удалось? – спросила Эйна.

– Хорошо подготовился! – улыбнулся Санат. – Нашёл тут у нас в библиотеке старинные учебники по агрономии. На это и напирал, когда писал текст предложения! Если в Чет-

вёртой зоне будет грамотная молодёжь, они смогут выращивать более качественные продукты. Всем от этого будет лучше!

– Значит, мы теперь можем называть наш Дом детей школой? – вмешался Тарий.

– Можете! Табличку повесьте! Первая школа за пределами нашего посёлка!

– И теперь у меня будет настоящая работа? – спросила Эйна.

– С завтрашнего дня оформим! – радостно ответил Санат. – А будет работа – будут и все права! Теперь ты наша. Из Четвёртой зоны.

Когда Эйна уже стояла в дверях, Санат окликнул её:

– Задержись на минутку! Тарий, вы пока идите к машине.

Эйна почувствовала, как заколотилось сердце. Что ей скажет Санат? Разве он может после таких хороших новостей сообщить что-то плохое?

– Думаю, тебе нужно это знать. Летом, когда тебя нашли в поле, кто-то написал донос.

У Эйны внутри как будто что-то оборвалось. Значит, и здесь пишут доносы! В Третьей зоне начальница приюта написала на Биржу, что Эйна недостойна хорошей работы. Во Второй – кухарка донесла хозяевам, что Эйна нравится их сыну. И вот теперь в Четвёртой кто-то хотел, чтобы Эйну наказали за незаконное проникновение на их территорию. Она спросила почти шёпотом – голос сел от страха:

– Что теперь будет?

– Ничего, – спокойно ответил Санат. – Я был уверен, что Тарий во всём разберётся. Я ему полностью доверяю. Поэтому я просто дождался, пока он привезёт тебя ко мне.

– И всё? – Эйна не могла поверить, что здесь доносы ей ничем не грозят.

– И всё. Я просто хотел, чтобы ты знала: люди у нас хорошие, но иногда не понимают, что не всё делается по правилам.

Эйна изумлённо смотрела на Саната. Руководитель зоны только что сказал вслух, что отступления от правил возможны? Она не могла в это поверить. Но ведь Санат и так уже делал такое, что было бы невозможно в других зонах – то, как он помог Эйне получить официальную должность, явно было сделано не по правилам.

– Всё, иди, Тарий уже заждался! – с улыбкой сказал Санат и сам закрыл за Эйной дверь.

Глава 5. Новые обязанности

Вскоре после того как Эйна стала полноправным жителем Четвёртой зоны, в школу – теперь у входа висела новая табличка – пришёл Тарий. Дети уже разошлись, Эйна отвела домой малышей и собиралась готовить обед.

– Поговорить надо, – сказал Тарий. – Чаю нальёшь?

Пока Тарий медленно пил горячий травяной чай, Эйна резала овощи, сидя за тем же столом, и поглядывала на старосту. Думала, зачем он пришёл. Может, Эйна что-то сделала неправильно? Но когда Тарий заговорил, она облегчённо вздохнула.

– Хочу рассказать о моей работе. Ты же почти ничего не знаешь.

– Да мне и не надо, – улыбнулась Эйна. – У меня своя работа есть!

Но Тарий смотрел на неё серьёзно, без улыбки, и Эйна опять заволновалась. Он начал рассказывать, чем обычно занимается староста и какие задачи решает: следит, чтобы у всех жителей посёлка было удобное жильё, чтобы у всех была подходящая работа, чтобы люди успевали вовремя выполнять свои обязанности, а если кто-то не успевает, назначать ему помощников.

– Я поняла, – сказала Эйна, – вы просто следите за тем, чтобы у всех всё было хорошо. Как Отец-основатель следил,

когда создал наше государство.

При этих её словах Тарий нахмурился, и Эйна пожалела, что упомянула об этом. Детская привычка. В приюте ей вдолбили в голову эту мысль: если бы не Отец-основатель, всем бы сейчас жилось очень плохо. А в школе, где училась Эйна, на уроках устройства общества говорили, что все мелкие проблемы, которые ещё случаются в нашем мире, объясняются тем, что Отец-основатель уже умер, а его сын не может уследить за каждым в такой большой стране. Именно поэтому за порядком на местах следят специальные люди, и надо им подчиняться, чтобы в стране царилло благополучие.

Эйна замолчала, а Тарий стал рассказывать о разных мелочах, которые встречаются в его работе. Вот это было совсем непонятно, и Эйна спросила:

– Но зачем мне всё это знать? Это ведь ваша работа, а не моя!

– Она может стать твоей! Я скоро уйду, в посёлке будет новый староста!

– Как? Почему? Куда вы уходите? – удивилась Эйна.

– На покой. Отдыхать буду. Мне летом пятьдесят исполнилось, имею право больше не работать. Устал я. И здоровье уже не прежнее. Но сначала я должен замену подготовить.

– Вы... Вы хотите меня вместо вас оставить? Но почему? Я же тут новенькая! Не привыкла к вашим правилам. Да и люди меня ещё плохо знают. Как они будут мне доверять?

– Погоди, не пугайся раньше времени! – Тарий впервые

за этот вечер улыбнулся. – Ещё ведь выборы будут! Кого выберут, тот и будет старостой. Но ты – один из кандидатов! Потому что грамотная.

– Ах, вот оно что! – протянула Эйна. – Это моё единственное достоинство?

– Какая же ты! – рассмеялся Тарий. – То слышать ничего не хотела, а теперь уже о достоинствах заговорила! Если бы я не считал, что ты на эту должность годишься, не пришёл бы к тебе. Я и с другими кандидатами сегодня поговорю. Посмотрю, как они настроены.

– А кто они?

– Да ты сама подумай: кто у нас в посёлке читать-писать умеет? Ты, механик и ветеринар. Ещё его помощница, но у неё ветер в голове, она не справится. Значит, всего трое. Вот из вас и выберут одного.

Тарий поблагодарил за вкусный чай и ушёл, а Эйна, помешивая суп, задумалась о его словах. «Стать старостой посёлка? Это же огромная ответственность! Надо ли мне это? Справлюсь ли?» – а сама уже почувствовала, как забилося сердце. Эйну охватил восторг: опять ей представится возможность сделать что-то такое, что она всегда считала для себя невозможным. Занять высокую должность, руководить людьми! Неужели у неё получится?

Собрание назначили на выходной. С утра небо затянули тучи, полил дождь. Староста, увидев на площади толпу в непромокаемых плащах, нахмурился. В доме, который он за-

нимал, был зал для собраний, но слишком маленький для жителей целого посёлка.

– Проходите в дом! Плащи тут у входа оставьте, на вешалке! Садитесь потеснее, чтобы все поместились!

Жители кое-как расселись, некоторые остались стоять вдоль стен. Тарий поднялся на небольшое возвышение у самой стены – оттуда его всем было видно – и заговорил.

– Как вы уже знаете, мне пора на отдых. Давайте выберем нового старосту. Кандидатов у нас трое. Подойдите ко мне! Дильян, Нестер, Эйна!

Эйна протиснулась между скамейками, встала рядом с Тарием и почувствовала на себе десятки изучающих взглядов. Хотя, казалось бы, зачем её рассматривать – Эйну и так часто видят и те, у кого есть дети, и те, кто сам ходит к ней заниматься.

– Почему именно они? – крикнул кто-то из зала.

– Потому что староста должен читать и писать. А кто ещё умеет?

– Да почти все! – засмеялись в зале. – Эйна с нами занимается, мы уже все буквы знаем!

– Молодцы, конечно! Вот только старосте мало буквы знать, ему надо и в законе разбираться, и деловые отчёты писать. Справитесь?

– Ладно, ладно, мы пошутили.

– Ну, тогда давайте послушаем кандидатов! Дильян, говори первым.

Эйна повернулась к Дильяну. Она много раз встречала его у Халима, пока ещё жила у них с Анишей. Это друг Халима, он работает в механической мастерской – чинит машины и любую технику. Эйна как-то раз спросила его, всегда ли он жил в Семнадцатом, и Дильян рассказал, что родился в Первом, учился в школе, а потом поступил на курсы механиков. А после курсов его отправили в Семнадцатый, так он и оказался здесь. Получил дом, женился.

Дильян переминался с ноги на ногу, как будто пританцовывал – Эйна и раньше замечала, что он не может спокойно стоять на месте, ему всё время надо двигаться или хотя бы вертеть что-то в руках, если он сидит на стуле. Дильян прокашлялся, как будто прочищал горло – говорить он не любил, он и Эйне-то отвечал неохотно, когда она его расспрашивала. Вот и сейчас сказал всего несколько слов:

– Отказываться не стану. Выберете – значит, так надо. Буду стараться. Но вы же знаете: мне с машинами интереснее возиться. Не хочется тратить время на бумажки.

Дильян смущённо развёл руками, и в зале засмеялись. Добродушного улыбчивого механика, который легко и быстро чинил любые поломки – и чем сложнее, тем охотнее, – в посёлке любили. Называли уважительно: «мастер», здесь это слово не означало должность, как в Третьей зоне, а было чем-то вроде почётного титула. Он остался стоять на сцене, а после него выступал Нестер. С ним Эйна не успела познакомиться: детей у него не было, и сам он не ходил к Эйне

на занятия, потому что и без неё умел читать. Знала только, что Нестер работает ветеринаром на небольшой ферме, а помогает ему Гияра – та самая, которая вылечила Эйне ногу. Сейчас Эйна разглядывала Нестера: высокий, худой. Лицо серьёзное, даже сердитое, как будто его оторвали от важных дел и он этим недоволен.

В своей речи Нестер сказал примерно то же, что и Дильян:
– Постараюсь справиться, если выберете. Но предпочёл бы лечить животных. На это и так много времени уходит, а если у меня ещё и должность старосты будет, как я всё успею?

Эйна выступала последней.

– Я тут совсем новый человек, Не думаю, что вы меня выберете. Вы ведь меня почти не знаете.

– Вот именно! – раздался чей-то голос. – Ты откуда такая взялась? Надо ещё разобраться, как тебя в степь занесло!

Эйна растерянно посмотрела на Тария. Он громко сказал:
– Правление зоны уже во всём разобралось. Если у кого-то есть вопросы об Эйне, поезжайте в Первый, там вам всё объяснят.

«Как хорошо он ответил! Вот бы мне так научиться!» – подумала Эйна. Если бы не Тарий, ей бы сейчас пришлось снова рассказывать ту версию правды, которую он ей советовал использовать в разговорах с малознакомыми людьми. Это была совсем коротенькая история о трагической ошибке в документах, которую допустил регулятор во Второй зоне.

Тарий повернулся к Эйне:

– Продолжай.

– Вы уже поняли, что я оказалась среди кандидатов только потому, что умею читать и писать. Но Тарий не всё обо мне знает!

Эйна сделала эффектную паузу. Она совсем осмелела, ей захотелось посмотреть на реакцию жителей посёлка. В зале повисла тишина, и Эйна быстро добавила:

– Он не знает, что я отлично умею составлять планы и графики! Мне это даже нравится. Поэтому, думаю, я бы справилась с работой старосты.

Кто-то крикнул:

– Ну, раз нравится, вот и возись с бумажками! А у Дильяна и Нестера есть дела поважнее!

В толпе засмеялись. Эйна мельком взглянула на Тария: он ведь может обидеться! Как будто работа старосты – это что-то неважное. Но Тарий спокойно улыбнулся и ответил:

– Тогда давайте голосовать!

Эйну выбрали почти единогласно, и она стала новым старостой Семнадцатого.

Первые несколько дней после выборов Эйне казалось, что это сон. Совсем недавно она была нелегальной переселенкой, у неё не было документов, в любой момент ею могли заинтересоваться охранители – хотя они и были здесь не такими суровыми, как в Третьей зоне, однако законы должны

соблюдаться везде, и Эйна часто думала об этом бессонными ночами.

Могла ли она ожидать таких перемен? В начале октября Санат рассказал Эйне о Совете зон, где решила судьба школы. С этого момента новая школа в Семнадцатом посёлке получила статус государственного учебного заведения, Тарий официально устроил Эйну на работу и завёл личное дело в своём архиве жителей посёлка, а это означало, что Эйна стала полноправной гражданкой Четвёртой зоны.

Эйна долго не могла поверить, что в законе есть такая нелогичная лазейка: если ты живёшь в какой-то зоне без документов, то у тебя нет никаких прав, но если ты получил работу, у тебя сразу появляются документы, а вместе с ними и права. Эйна сама навела Саната на эту мысль, когда они говорили об открытии школы. Но до конца не понимала, как это работает, а спрашивать Саната постеснялась. Но разобраться в этом Эйна очень хотела. Поэтому завела разговор с Тарием.

– Сейчас, минутку! – Тарий полистал текст закона, нашёл нужную статью и показал Эйне. – Тут написано, что любые официальные должности всегда занимают полноправные граждане соответствующей зоны. Понимаешь, что это значит?

– Понимаю! Это значит, что никакую должность не может занять тот, кто не является гражданином.

– А если наоборот? – усмехнулся Тарий. – Ещё можно и

так сказать: если человек занимает должность, то он гражданин. Потому что если бы он им не был, то и должность бы не занял. То есть как только получил работу, сразу становишься гражданином.

Эйна приподняла брови и помотала головой:

– Всё равно не понимаю! Глупость какая-то!

Постепенно она свыклась с мыслью, что для неё теперь уже неважно, глупость это или нет. Главное, что ей оформили право на проживание в Четвёртой, и ей больше не нужно бояться, что приедут охранители и снова выселят её в Безлюдные земли. Теперь всё просто: раньше работала во Второй зоне, а сейчас получила должность дарительницы знаний в Четвёртой.

Правда, Эйна всё ещё опасалась, что правление зоны может передумать, если вскроется вся правда о прошлом Эйны – о том, что её лишили прав на проживание в двух зонах, и сделано это было якобы по закону. Эйна ведь не сможет доказать здешним руководителям, что Регулятор Стафен был неправ. Ей просто не поверят.

Тарий знал историю Эйны во всех подробностях: они часто разговаривали, и постепенно она ему всё рассказала. И сейчас, когда она делилась с ним своими страхами, он её успокаивал:

– Ты же не совершала никаких преступлений! И не скрывалась от охранителей. Тебе просто запретили жить во Второй зоне и не оформили разрешение для Третьей. Никакой

твоей вины в этом нет! И на твоё право жить в других зонах это не распространяется.

Однажды Эйна призналась ему и в том, что Санат получил донос на неё. Но Тарий только улыбнулся – так же спокойно, как и Санат, когда рассказывал ей об этом. Тария ничуть не напугала эта новость, он почти повторил слова Саната:

– Люди у нас хорошие. Но не всегда понимают, как лучше поступить.

В конце концов Эйна сказала себе: «Стоп. Хватит забивать голову ерундой. Пора заняться делами». Когда она спросила Тария, с чего ей начать работу на посту старосты, он обрадовался:

– Наконец-то! А то я уж думал, что так и просижу в этом кабинете до зимы, пока ты со своими страхами разбираешься! Вот тут, в этих ящиках – личные дела всех жителей. Просмотри все папки, чтобы лучше понимать, что это за люди.

Тарий выдвинул сразу несколько ящиков, и Эйна увидела горы картонных папок, беспорядочно сваленные друг на друга.

– А их точно нужно хранить вот так? – осторожно спросила она.

– Ну извини! – беззаботно улыбнулся Тарий. – У меня тут беспорядок, ты права. Я больше по части разговоров, а вести записи – это мне всегда тяжело давалось!

Пока Эйна рассматривала папки и прикидывала, сколько времени у неё займёт разборка ящиков, Тарий подошёл

к столу.

– Вот в этой стопке – распоряжения с новыми задачами. Проверь каждое. Ты теперь будешь сама решать, кому что поручить. Ну, на первых порах я тебе помогу. Старые документы вон в том шкафу, отчёты по ним я уже послал в правление, можешь пока их не смотреть. Потом, когда время будет, считаешь. Ты пока приступай, а если будут вопросы, заходи ко мне.

Тарий оставил Эйну наедине с горой документов, а сам поднялся на второй этаж, где были его комнаты. Эйну он спросил ещё в день выборов:

– Тебе жильё освободить? У нас так принято, что староста живёт там, где работает.

– А как же вы? Куда переедете?

– У меня домик есть, за полями. Я там раньше жил, пока меня старостой не выбрали. Туда и вернусь.

– Но я не хочу переезжать! Можно мне остаться в школе?

– Можно. Никто тебя не принуждает менять дом. Тогда я пока ещё тут проживу. А то, если перееду, тебе сложно будет ко мне по любому пустяку ездить! Да и машины у тебя пока нет.

Эйна обрадовалась, ей наверняка понадобится помощь Тария! Да и возиться с бумагами приятнее, когда в большом доме старосты есть кто-то ещё. По вечерам за окнами стояла густая чёрная тьма, окно кабинета выходило не на главную улицу с яркими фонарями, а в неосвещённый двор. Де-

ревянные ставни, закреплённые металлическими болтами, скрипели на ветру и похлопывали по стенам. Дождь бился в стекло, напоминая о долгих сумрачных вечерах в приюте, где кровать Эйны стояла между двух окон. И тихие шаркающие шаги Тария над головой успокаивали Эйну. А иногда он спускался к ней в кабинет и приносил чашку горячего чая и печенье. Эйну умиляла такая забота, она вспоминала тётушку Марту и улыбалась.

Она просиживала над бумагами до самой ночи, и если шёл дождь, Тарий отвозил её домой на машине, раскрыв брезентовый тент над сиденьями. А в сухую погоду иногда провожал её пешком. По дороге расспрашивал обо всём, что Эйна успела повидать – о Третьей зоне, о Второй, о полётах на авионе. Сам Тарий, хоть и занимал должность старосты, никогда не выезжал за пределы Четвёртой зоны. Да и никто из его знакомых – тоже. Правда, некоторые старосты ездили на Совет зон во Вторую, но Тария за все годы его работы так ни разу и не выбрали представителем зоны. А те, кого выбирали, не были его друзьями, и Тарию так и не представился случай расспросить их о том, что они видели. Поэтому ему так нравилось разговаривать с Эйной.

Работа двигалась не очень быстро. Эйна всё ещё читала старые документы, а на текущие задачи совсем не оставалось времени, и Тарий предложил временное решение: пока Эйна не освоится с новыми обязанностями, он сам позанимается

текучкой. Эйна с облегчением согласилась: она уже поняла, что не справляется, и ей было стыдно перед жителями посёлка. А сдаваться она не привыкла, поэтому изо всех сил пыталась всё успеть.

С утра Эйна работала в школе, в шестнадцать часов отпускала учеников и провожала малышей, а потом шла к Тарию и допоздна читала личные дела жителей Семнадцатого. Однажды днём Аниша встретила Эйну на улице и удивилась:

– Что с тобой? Ты здорова? Исхудала, как скелет. Ты так выглядела весной, когда мы тебя в степи нашли.

Эйна смутилась. Она так увлеклась своими делами, что забывала смотреться в зеркало.

– Ничего страшного. Просто работы очень много...

– Ты вообще обедаешь? – строго спросила Аниша.

– Кажется, нет... – ещё больше смутилась Эйна. – После школы сразу в дом старосты бегу. Но Тарий меня чаем угощает! Ты не думай, я не голодаю!

– Всё понятно. Это никуда не годится! – сказала Аниша.

Через полчаса она заявила к Эйне с кастрюлькой густого супа, завернутой в толстый шерстяной платок, и парой ломтей домашнего хлеба.

– Буду тебя подкармливать. А то ты сама о себе не заботишься!

Эйна почувствовала неловкость, но отказаться не смогла. С тех пор Аниша стала приходить каждый день. Эйна была счастлива: после сытного обеда ей было намного легче рабо-

тать до глубокой ночи.

Однажды, когда Аниша ждала, пока можно будет забрать посуду, Эйна спросила:

– А ты знала, что Батур и его жена – это две отдельные семьи?

– Как это – отдельные? – не поняла Аниша.

– Ну, у них нет документа об официальном браке!

– А, это! Да тут у многих его нет! Зачем он нужен?

Эйна растерялась. Она никогда не задавала себе такой вопрос. Но Аниша говорила уверенно и спокойно:

– Ты нашу папку ещё не смотрела? У нас ведь тоже нет документа о браке. От него столько хлопот! Вот захочется мне, например, расстаться с Халимом – и что я буду делать? Жильё мне не получить, если у меня муж есть. В другой посёлок с Киликом не уехать, если мы с его отцом в браке.

– Разве ты хочешь расстаться с Халимом? – изумлённо спросила Эйна.

Она прожила в их доме почти три месяца, видела, как они относятся друг к другу, и всегда считала, что у них идеальная семья! Но Аниша засмеялась и сказала:

– Нет, конечно! Нам с ним хорошо вместе! Но какие наши годы? Может, лет через десять и захочу! Килик вырастет, мы состаримся, а вдруг нам надоест быть вместе?

Аниша убрала кастрюлю и тарелки в сумку, весело помахала Эйне рукой и ушла. А Эйна повернулась к окну, закинула руки за голову и задумалась, провожая глазами быст-

рые серые тучи, летевшие по небу. Её картина мира пошатнулась, и Эйна чувствовала, что ей надо всё обдумать.

В книгах она читала, что в старом мире браки заключались не навсегда. Была такая процедура – развод, после которой брак аннулировался, и бывшие муж и жена расставались. И даже могли вступать в брак с другими людьми! В книгах это обычно было связано с сильными чувствами. Например, замужняя женщина страстно влюбилась в своего женатого соседа, они долго встречались тайком, но любовь не проходила, и они оба признавались своим супругам, что полюбили кого-то другого. Для некоторых развод был облегчением и спасением, для других – горем и потерей смысла жизни.

Но Эйна никогда не пыталась поставить себя на место этих людей. Если бы она вышла замуж... Если бы у них с Кортаном всё не закончилось так печально... Эйна была уверена в себе, она бы ни за что с ним не рассталась!. Ни через двадцать лет, ни через сорок.

А то, что она сегодня узнала о Батуре, стало для неё печальным открытием. Неужели он не любит свою жену? А она такая милая, так нежно смотрит на мужа! В голове у Эйны никак не укладывалось это новое знание. Неужели можно жить вместе, но не вступать в официальный брак? Да ещё и Аниша заявила, что они с Халимом тоже не состоят в браке. Эйна ей не поверила – решила, что Аниша пошутила. Ничего, когда Эйна дойдёт до папки с записями об их семье, она узнает правду.

Эйна подошла к окну и засмотрелась на небо, вспоминая истории своих друзей. Торлан и Астая поженились по специальному разрешению, не дождавшись брачного возраста, потому что Астая была беременна. И они радовались, что им удалось всё оформить официально. Сармат и Валита договорились жить вместе ещё до того, как смогут заключить брак, но оба с нетерпением ждали этого момента. И Эйна была уверена, что получение документа о браке – это важный и логичный этап для тех, кто любит друг друга.

Во Второй зоне Эйна дружила с Мелией и Остином, их история напоминала историю Сармата и Валиты: они не стали откладывать совместную жизнь на потом, но тоже мечтали пожениться, как только Мелии исполнится восемнадцать.

И была ещё Лива, которая не думала о браке, но постоянно вступала в какие-то связи. И это не было любовью, как считала Эйна.

Все эти примеры подтверждали её мнение об официальном браке: если есть любовь, то нужен и брак. А если брака нет, то и любви нет. Пока Эйна прокручивала в голове эти фразы, её вдруг поразило удивительное открытие: а ведь эти логические выверты очень похожи по форме на то, что случилось с её официальным статусом в Четвёртой зоне! И это было так неожиданно, что Эйна рассмеялась.

«Гражданство есть только у тех, у кого есть работа. Значит, если есть работа, есть и гражданство. А может ли быть работа без гражданства? – На своём примере Эйна убеди-

лась, что может. – Но здесь ведь то же самое! Брак заключают только те, у кого есть любовь. Значит, если есть любовь, есть и брак. А может ли быть любовь без брака? Получается, что да!»

Глава 6. Собрание старост

В середине октября, когда Эйна уже почти закончила читать архивные документы, на неё обрушилась очередная новость. Тарий сказал, что приближается ежемесячное собрание старост в Первом. В конце каждого месяца старосты всех тридцати посёлков подводят итоги, пишут отчёты о выполненных задачах и в назначенный день едут в Первый, где в большом зале правления зоны все по очереди выступают с отчётами, а потом обсуждают задания на следующий месяц.

Эйна чувствовала, что уже готова познакомиться с другими старостами и выступить от имени Семнадцатого посёлка. Теперь, когда она внимательно изучила работу Тария, она ощутила уверенность: «Конечно же, я справлюсь. И не с таким справлялась!» – её даже не пугала необходимость руководить жителями Семнадцатого. Отчасти в этом была заслуга Аниши, которая убедила Эйну, что жители посёлка её уважают и готовы признать своим лидером. И всё же Эйна хотела как следует подготовиться к первой встрече со своими будущими соратниками. Она спросила Тария:

– Вы сможете меня отвезти в Первый? Покажете мне, куда идти. Может, познакомите с кем-то.

Он критически оглядел Эйну с ног до головы и сказал:

– Отвезу, конечно! Время у меня есть. Только тебе нельзя в таком виде туда ехать!

– В каком? – не поняла Эйна.

Тарий замялся, он боялся обидеть Эйну, но и промолчать не мог.

– Ну... Ты как будто только что с полей. На собраниях надо прилично выглядеть. Там все хорошо одеты.

Эйна почувствовала, что краснеет. Она уже была в похожей ситуации, когда хотела попасть на Биржу труда в Третьей зоне, а туда пускали только нарядных и аккуратных людей с хорошими манерами. В тот раз ей пришлось долго учиться, чтобы не казаться грубой замарашкой. Сейчас – после того как Эйна почти год прожила во Второй зоне – ей будет проще, если дело только в одежде. Но какие тут правила? Что Тарий имел в виду?

– Хорошо – это как? – спросила Эйна.

– Не в балахонах, как у тебя. Если уж платье, так строгое, деловое.

– Где же я его возьму? В Семнадцатом ведь нет магазинов. А если бы и были – всё равно у меня нет жетонов.

Эйна горько пожалела, что все её нарядные платья остались во Второй зоне – брать их с собой в степь было незачем, ведь Эйна даже не знала, выживет ли она. Тарий не сразу ответил на её вопрос. Нахмурился, пытаясь найти решение.

– Я свой костюм купил в Первом. Мне тогда выдали премию жетонами за то, что мы урожай собрали быстрее всех. А до того носил костюм попроще, мне тут местные женщины его сшили. Могут и тебе сшить приличное платье. Поспра-

шивай, кто этим занимается!

Сразу после этого разговора, несмотря на поздний час, Эйна побежала к Анише. Та уже собиралась спать, встретила подругу в ночной рубашке, закуталась в шаль и провела Эйну в полутёмную кухню, где в печке догорали последние поленья.

– Помоги мне, пожалуйста! Мне надо платье сшить. Через пару недель поеду в Первый на собрание, а Тарий говорит, что нельзя туда ехать в таких балахонах, как у меня. Может, мы с тобой вместе сошьём? Или кто-то может быстрее справиться?

Аниша сразу всё поняла, кивнула, немного подумала и сказала:

– Попросим Лесию. Это моя подруга. Она и шьёт, и вяжет. Всё умеет. Приходи ко мне завтра, сразу после работы. Я её тоже ко мне позову. Придумаем, что можно сделать!

У Эйны отлегло от сердца. Она боялась, что не успеет так быстро решить проблему с платьем. Она обняла Анишу, поблагодарила и ушла.

Лесия оказалась совсем молодой девушкой, ненамного старше Эйны. Она всё ещё жила со своими родителями, хоть и достигла брачного возраста. «Куда торопиться?» – отшучивалась Лесия, когда Аниша начинала расхваливать знакомых мужчин и намекать, что надо бы Лесии к ним присмотреться.

Эйна раньше не видела Лесию, потому что в рабочие дни в

школу заходили только те, у кого были дети. Но и на занятия для взрослых Лесия почему-то не приходила. Эйна решила, что потом выяснит у новой знакомой, почему она не хочет научиться читать.

Первым делом Лесия спросила, из какой ткани надо сшить платье. Эйна посмотрела на Анишу:

– У тебя есть что-нибудь? Я понятия не имею, где взять ткань...

Аниша вытащила из шкафа большой ящик с разными материалами для шитья и вязания – обрезками тканей, мотками шерсти, катушками ниток.

– Только это. Но можно ещё из старых платьев что-то перешить!

Лесия долго и придирчиво рассматривала каждый лоскут, но в конце концов сказала, что на целое платье тут не хватит. Значит, придётся придумать что-то необычное. В кухню заглянул Килик, ему было интересно посмотреть, что тут делают его дарительница знаний и мамина подруга. Эйна его окликнула:

– Килик, можешь принести нам альбом и карандаши?

– Рисовать будете?

– Немножко.

Эйна постаралась по памяти нарисовать наряды, которые видела во Второй зоне. Там часто шили одежду из двух-трёх разных тканей, но не из экономии, а ради оригинальности. Несколько фасонов, где сочетались крупные квадраты и тре-

угольники разных цветов, Лесия сразу забраковала:

– Там всё собрание будет на тебя глазеть, если ты в таком платье явишься!

– А если так? – спросила Эйна, набросав несколько вариантов поскромнее.

– Так лучше, – кивнула Лесия. – Сейчас мерки сниму с тебя, тогда и посчитаем, на что хватит ткани, а на что – нет.

Просидели до ночи, Лесия выкроила все детали, причём для этого ей пришлось разрезать одно старое платье Аниши, потому что иначе не хватало ткани на рукава.

– Хорошо ещё, что ты худая! Была бы полная, как Аниша, ничего бы не получилось! – Лесия с улыбкой посмотрела на Анишу; знала, что подруга не обидится. – Эйна, ты приходи завтра прямо ко мне, а то Аниша уже устала от нас.

Она сложила материалы в сумку, и Эйна пошла проводить её до дома, чтобы узнать её адрес. Несколько вечеров Эйна провела у Лесии, и за день до собрания платье было готово. Эйна оделась, встала перед зеркалом и ахнула:

– Лесия, у тебя талант! Почему ты не швейёй работаешь?

Платье получилось трёхцветное. Длинные светло-серые рукава с зелёными манжетами, узкий зелёный лиф с серыми пуговицами, длинная юбка, волнообразно расширяющаяся книзу, из плотной ткани с извилистыми зелёными и серыми полосками.

– А юбка! Я таких никогда не видела!

– Это называется «годе», – пояснила Лесия.

– Какое необычное слово! Откуда ты его узнала?

– Бабушка рассказывала. Она меня учила шить и вязать.

У неё были старинные схемы, она всё это мне оставила.

– Она ещё жива?

– Нет, умерла несколько лет назад.

– А схемы у тебя? Покажешь?

Лесия достала из шкафа пачку альбомов. Выкройки одежды и образцы вязаных узоров пестрели цветными карандашными отметками.

– Что это за значки? – спросила Эйна.

– Это я рисовала, – смутилась Лесия. – Чтобы запомнить, что в каком порядке делать.

– Ой... Да ведь тут всё написано! Можно же просто читать...

Теперь и Эйна смутилась, она совсем забыла, что Лесия не читает. Чтобы загладить неловкость, она быстро сказала:

– Слушай, если ты не хочешь ходить ко мне на занятия вместе с другими взрослыми, я могу сама к тебе приходить! Я тебя научу читать, тебе будет проще всеми этими схемами пользоваться!

– Ты готова столько времени на меня потратить? – недоверчиво спросила Лесия.

– Но ты же своё время на меня тратишь! Столько днейшила это платье! Я тоже хочу что-то хорошее для тебя сделать!

– Ладно. Давай попробуем! А я, если хочешь, научу тебя

шить и вязать!

– Договорились! – радостно согласилась Эйна. – Я всегда мечтала это уметь!

Так у Эйны появилась ещё одна близкая подруга.

За пару дней до поездки на собрание Тарий предупредил Эйну, чтобы она отменила занятия в школе; он заедет за ней ровно в девять.

– Спасибо! Я вам так благодарна! – улыбнулась Эйна, а потом погрустнела.

– Что с тобой? Боишься ехать?

– Да нет! Просто я подумала, что нельзя же каждый месяц вас просить меня подвезти. А что делать – непонятно. Автобусы тут не ходят. И машину я не вожу.

– А ты найди себе велосипед! – неожиданно предложил Тарий.

Эйна хорошо знала из книг, что это за устройство, и даже видела велосипедистов на дорогах Четвёртой зоны. Но ей не приходило в голову, что она тоже может ездить на этом пугающем двухколёсном механизме. Ведь он в любой момент может упасть! Ей даже думать не хотелось об этом. Чтобы не показаться невежливой, она сказала:

– Я не знаю, где его найти. Здесь же нет магазинов. Да и жетонов у меня пока нет.

Но эта отговорка не сработала, Тарий возразил:

– Магазин для этого не нужен! У Дильяна в мастерской

есть велосипеды. Он их даёт всем желающим.

– Но, может, их все уже забрали... – В голосе Эйны звучала надежда.

– Давай прямо сейчас к нему заедем!

Эйна неохотно забралась в машину Тария и всю дорогу мысленно повторяла: «Хоть бы мы никого не застали». Но мастерская была открыта. Тарий окликнул Дильяна, тот вышел, вытирая руки грязной тряпкой.

– Машина сломалась? – спросил Дильян.

– Не дождёшься! – засмеялся Тарий. – Я за своей старушкой хорошо ухаживаю!

– Тогда в чём дело?

– Велосипед нужен! Для Эйны. Есть подходящие?

Дильян смерил взглядом Эйну, словно прикидывал её рост и вес.

– Поищем. – И скрылся в глубине мастерской, за полуразобраным трактором. – Вот, нашёл!

Он выкатил старенький велосипед с облупившейся краской, подвёл к Эйне.

– Попробуй сесть. Надо седло подогнать по росту.

– Как я сяду? – растерялась Эйна. – Он же упадёт!

– Я подержу. Не бойся, – сказал Дильян и действительно крепко ухватился за руль и за раму.

Эйна слегка толкнула велосипед, он не покачнулся, и тогда она решилась вскарабкаться на седло.

– Ноги поставь на педали. Удобно?

– А как я пойму, удобно или нет?

Дильян вздохнул и посмотрел на Тария, как будто хотел сказать: «Что за недотёпу ты ко мне привёл?»

– У тебя одна педаль внизу. Дотягиваешься ногой до неё? Нога выпрямлена? Значит, всё нормально. Забирай.

– Я помогу, – вмешался Тарий, взял велосипед и отнёс в кузов своей машины.

Довёз Эйну до её дома, поставил велосипед под навес у крыльца.

– Пока тут оставь. А завтра начинай учиться.

Тарий уехал, а Эйна села на ступеньки, обхватила себя руками – вечерами уже было совсем холодно – и уставилась на металлическое чудовище, которое ей предстояло укротить. Но как? Кто ей объяснит? Сейчас ей было некого спросить, жители уже ложились спать. Эйна ушла в дом и решила, что разберётся с этой проблемой завтра.

Ученики, увидев у входа в школу велосипед, пришли в восторг. Некоторые из них – те, что постарше – умели кататься и стали просить Эйну, чтобы она разрешила им по-пробовать. Она охотно согласилась: заодно и посмотрит, как они это делают.

Со стороны казалось, что это очень легко! Высокий двенадцатилетний мальчик по имени Севан перекинул одну ногу через раму, опустился на седло, начал крутить педали. Эйна даже не успела заметить, в какой момент Севан оторвал от земли ту ногу, на которую опирался вначале. Он лихо про-

ехал несколько кругов по двору, притормозил, и вот уже он снова стоит одной ногой на земле, а вторую перекидывает обратно.

После Севана ещё несколько ребят покатались рядом со школой, а потом Эйна позвала всех внутрь. Проверила, как они сделали домашние задания, дала всем новые упражнения, а сама села у окна и задумалась: «Может, и у меня получится? Я же видела, как они это делали!»

Тихо вышла во двор, откатила велосипед от стены, перекинула ногу через раму, как Севан, села. Но как только Эйна оторвала от земли другую ногу, велосипед накренился, упал, а Эйна вскрикнула. Ребята, услышав её крик, выбежали из дома, помогли Эйне подняться.

– Ты не ушиблась? – спросил Килик.

Эйна помотала головой.

– Что же ты нас не позвала? – сказал Севан. – Давай мы тебя научим!

Всего через пару часов Эйна уже смогла проехать несколько метров без поддержки, и она так гордилась этой маленькой победой, как будто сдала трудный экзамен.

Но она так устала, что отпустила учеников пораньше, а Севана попросила развести по домам малышей – сама она не смогла бы обойти несколько соседних улиц и вернуться домой. Руки дрожали от перенапряжения, ноги тряслись, Эйна едва ковыляла. А завтра надо ехать на собрание!

Эйна поднялась в свою комнату, рухнула на кровать, за-

крыла глаза. В голове прокручивались сцены сегодняшних занятий. Сначала двое крепких мальчишек – Севан и его друг Прикс – держали велосипед, пока Эйна устраивала обе ноги на педалях, а потом, когда она трогалась с места, бежали рядом, продолжая держать. Проехав несколько метров, Эйна кричала:

– Всё! Останавливаемся! – И переставала крутить педали.

Севан и Прикс останавливались и ждали, пока Эйна упрётся одной ногой в землю. Так, стоя, она отдыхала пару минут, и всё повторялось. Потом Эйна почувствовала, что велосипед под ней почти не качается, как будто она интуитивно нашла именно то положение тела, при котором удаётся удерживать равновесие. Эйна попросила мальчишек ненадолго отпустить велосипед, дать ей проехать самой метра два или даже три, а потом снова ухватиться за раму и руль, чтобы Эйна не упала сразу после остановки.

Это упражнение они тоже повторяли снова и снова. Наконец, Эйна решилась попробовать остановиться сама, без поддержки. Проехав несколько метров, она перестала крутить педали, наклонилась всем телом вправо и быстро выставила правую ногу так, чтобы коснуться земли. Это получилось у Эйны с первого раза, и все ученики радостно захлопали в ладоши, а Эйна слезла с велосипеда и церемонно поклонилась.

Дети засмеялись, подбежали к ней, стали хлопать её по спине, загалдели:

– Ты молодец! У тебя так хорошо получается! Так быстро научилась!

– Да я ещё не научилась, – возражала Эйна, покрасневшая от долгой учёбы и довольная, что дети оценили её усилия.

– Ничего, совсем немножко осталось! Завтра продолжим!

– Ой! Нет, завтра не получится! Я же завтра поеду в Первый! Школы завтра не будет!

– Ну ладно, тогда послезавтра!

Наутро после тренировки у Эйны болели мышцы, походка была неестественной, поэтому пришлось сделать полную телесную разминку – набор упражнений, которым Эйну научили в школе. После этого ходить стало чуть легче. Эйна приняла горячий душ, растёрлась жёстким полотенцем, причесалась, надела новое платье. Вскоре подъехал Тарий, и они отправились в Первый.

По дороге Эйна рассказывала ему про свой вчерашний урок езды на велосипеде, Тарий одобрительно хмыкал, иногда смеялся, иногда восклицал: «Ну ты молодец! Я в тебе и не сомневался!»

Остаток пути они молчали. Эйна украдкой поглядывала на Тария. Наверное, он задумался о том, что в последний раз едет на собрание – уже не как староста, а просто как наставник Эйны, чтобы показать ей всё и познакомить с другими. Она решила не приставать к нему с разговорами, отвернулась и тоже предалась размышлениям.

Эйна вспоминала своё вчерашнее катание на велосипеде. Самым сильным впечатлением от него стало не то, что она неплохо справилась, а то, насколько свободно вели себя с ней дети. Когда Эйна ещё только попала в Четвёртую зону, она сразу заметила, что люди почти всегда обращаются друг к другу на «ты», и даже дети так разговаривают со взрослыми. В других зонах она такого не видела. Но вчера это проявилось особенно ярко: дети общались с Эйной как с равной.

Во время занятий в школе это было не так заметно, ведь там она знала и умела намного больше, чем её ученики, и они воспринимали её как дарителя знаний, а не как обычную девушку. Но велосипед – это другое. В этом дети были лучше Эйны и считали, что это нормально.

Она вспомнила, как они вчера веселились, добродушно подсмеивались над Эйной, а она отшучивалась и хохотала вместе с ними. Никогда раньше она не видела таких отношений между дарителем знаний и учениками. В Третьей зоне Эйна могла свободно общаться только с Дарительницей Лианорой и Дарителем Кирианом, которых считала своими старшими друзьями, но никогда не позволяла себе никакой фамильярности. Ей бы и в голову не пришло подшучивать над ними, даже если бы они чего-то не умели.

«А может, всё дело в том, что здешних детей никто не муштрует ежедневным повторением законов и правил? Может, поэтому они растут более свободными, чем дети в Третьей зоне?» – подумала Эйна. Но когда она попыталась срав-

нить детей Четвёртой с детьми Второй зоны, её мысли зашли в тупик. Отличия казались слишком сильными, и Эйна совсем запуталась: что же считать свободой и откуда она берётся?

А в это время Тарий сказал:

– Приехали.

Перед началом собрания Тарий представил Эйну нескольким старостам. Она приветливо улыбалась, пожимала протянутые руки, но от волнения не могла запомнить ни лиц, ни имён. Позже, когда участники расселись в зале и начали по одному подниматься на сцену, Эйна стала делать записи в блокноте:

«Маргус, из 12-го, птицеферма, курочки. Полный, высокий, с пышной седой бородой. Весёлый, всё время шутит.

Ритана, из 7-го, фруктовые сады. Загорелая, чёрные волосы гладко зачёсаны назад, лицо в морщинах. Очень серьёзная, хмурится, взмахивает рукой, когда говорит.

Грегул, из 21-го, злаковые поля. Никаких особых примет, очень коротко подстрижен, не могу разглядеть цвет волос. Кажется, седые. Лицо спокойное, расслабленное».

Тарий наклонился к Эйне, заглянул в её блокнот, улыбнулся:

– Молодец! Так проще будет всех запомнить.

Кроме старост всех тридцати посёлков, в зале сидели десять членов правления, глава правления Санат и несколько руководителей крупных предприятий. Женщин среди них

было немного, не больше десяти. А таких юных, как Эйна, вообще ни одной. Когда подошла очередь Семнадцатого выступать, Тарий позвал Эйну с собой на сцену.

– Знакомьтесь, это наш новый староста! Эйна Семь пять-сот тридцать семь. Мне пора на отдых, и жители выбрали Эйну.

– Не рано ли ей в старосты? – выкрикнул пожилой мужчина.

– Думаю, не рано, раз за неё все проголосовали!

– Чем же она так хороша?

Тарий повернулся к Эйне и шепнул:

– Расскажи о себе. Очень коротко.

Эйна от неожиданности кашлянула, сглотнула, вспомнила уроки дикции, которые ей давала Армина, и заговорила, чётко и уверенно:

– У меня большой опыт работы с людьми. Я выросла в Третьей зоне, там училась в школе, работала на заводе, а в свободные часы – ещё и сиделкой в семье. Потом переехала во Вторую, работала детской помощницей, общалась с людьми разных профессий. Видела, насколько по-разному всё устроено в разных зонах.

Эйна замолчала, но Тарий легонько подтолкнул её:

– А главное-то? О школе?

– Когда я поселилась в Четвёртой, я подумала, что оставлять детей неграмотными во всех посёлках, кроме Первого – это не очень хорошее решение. Устаревшее. Когда-то это

было разумной мерой, но времена изменились. Грамотность позволит людям лучше работать. Они смогут читать учебники. Да и кругозор будет шире. Поэтому я предложила открыть начальную школу в Семнадцатом и теперь учу детей читать, писать и считать. А самых способных надеюсь потом отправить в Первый, чтобы они могли учиться дальше.

В зале зашумели. Эйна поняла, что многие впервые об этом слышат. Те, у кого есть знакомые и родственники в Семнадцатом, знали, что детей там учат читать, но вряд ли интересовались подробностями. О разрешении открыть школу знали только шестеро представителей зоны, которые в октябре ездили на конференцию. Сейчас они тоже сидели в зале, и Эйна легко узнала их по загадочным улыбкам – для них слова Эйны не стали неожиданностью.

В перерыве Эйну окружили старосты, теперь уже её возраст не казался им неподходящим. Они наперебой задавали вопросы о школе, и Эйна едва успевала отвечать.

На обратном пути Тарий с довольной улыбкой сказал:
– Ты им понравилась! Значит, дальше и без меня справишься. На следующее собрание поедешь одна.

Глава 7. Праздник перехода

Эйну больше не пугали новые обязанности. Она быстро разобралась и придумала, как организовать работу в Семнадцатом. Составила графики для каждой задачи, наметила себе расписание, в какой день с кем поговорить. Регулярно вела записи и к концу месяца просто внесла их в отчёт.

За это время она и с велосипедом подружилась, и сшила вместе с Лесией ещё один наряд. Фасон придумала сама: брюки чуть ниже колена и широкая юбка в виде двух кусков ткани, которые пристёгиваются к пуговицам на талии. До Первого Эйна доедет в брюках, а там войдёт в здание правления и пристегнёт юбку. Лесия долго смеялась, эта идея казалась ей нелепой. Но когда Эйна примерила готовый костюм, Лесия сказала:

– Зря я тебе не доверяла, отлично получилось!

К концу ноября похолодало, и Эйна завела с учениками разговор о зиме. Попросила рассказать, какая тут погода в декабре, бывает ли снег, что они делают зимой и как отмечают Праздник перехода. При слове «снег» дети оживились, но мало кто его видел. Самые старшие вспомнили, что пару раз снег шёл, но почти сразу таял. А праздник для них означал всего лишь дополнительные выходные и раздачу подарков, как и в Третьей зоне.

Эйна загрустила. Она вспоминала прошлую зиму во Вто-

рой и плакала, когда никто не видел. Ей так хотелось хоть ненадолго вернуть ощущение настоящего праздника, которое она там впервые испытала!

Вскоре Эйна отправилась в Первый на очередное собрание старост. Чтобы не замёрзнуть в дороге, одолжила у Лесии тёплые шерстяные перчатки, надвинула на лоб шапку и обмоталась шарфом, который успела связать, пока Лесия кроила и шила брюки-юбку. Ботинки у Эйны были свои, купленные ещё во Второй зоне – даже после долгого похода по степи они не износились и выглядели вполне прилично. А пальто Эйне подарила Аниша; она носила его до рождения Килика, а потом располнела, и оно больше не сходилось на талии.

В здании правления Эйна чувствовала себя одиноко – без Тария она стеснялась сама подходить к другим старостам, а просто отвечала на их приветствия. Не боялась она только Саната – воспринимала его не как главу зоны, а как отца Альфии. Но он опаздывал и пришёл перед самым началом собрания.

Эйна дождалась своей очереди, выступила с отчётом о работе Семнадцатого, а потом взглянула на Саната, сидевшего в первом ряду, подумала об Альфии, вспомнила праздничный завтрак год назад – и вдруг сказала:

– А вы знаете, что Праздник перехода можно сделать особенным? Таким, что все его запомнят, полюбят и будут ждать следующего праздника?

– Да он и так особенный! Вон сколько дней отдыха получается!

– Но можно сделать ещё лучше! Давайте я вам расскажу, как его во Второй зоне празднуют!

Зал притих, им было интересно послушать Эйну. А она с удовольствием описывала всё, что запомнила. Как за две недели до праздника на всех улицах развешивают разноцветные лампочки. Как украшают витрины магазинов блестящими шарами. Как устраивают на главной площади праздничный базар, где на специальные монетки можно покупать игрушки, сладости, мелкие вещицы. Как прямо на улицах звучит весёлая музыка. И как в середине площади ставят карусели, на которых катаются все желающие.

Эйна закончила говорить и обвела глазами зал. Люди сидели молча и улыбались своим мыслям. Наверное, пытались представить эти прекрасные картины. Эйна обратилась к Санату:

– Как вы считаете, мы можем устроить такой праздник? Подготовим карусели и базар здесь, в Первом, и пригласим жителей всех посёлков!

– А кто будет всем этим заниматься? – спросил Санат, и Эйна поняла: согласен!

– Про карусели надо с механиками поговорить! У нас в Семнадцатом отличный механик, Дильян. Я сегодня же его спрошу, сможет он такое построить или нет. Подарки для базара люди из своих посёлков привезут, можно устроить об-

мен. У всех же что-то интересное найдётся! Домики для торговли сделать легко, нужны только фанерные щиты. Монетами что угодно может стать. Да хоть камушки! Остаются лампочки. Я видела во Второй зоне, что там обычные лампочки раскрашивали разными красками. И к одному проводу было много лампочек прицеплено. Кто-нибудь умеет так делать?

– Конечно! – крикнули из зала. – Электрики во всех посёлках есть!

Санат поднялся на сцену и спросил:

– Что, все согласны? Устроим веселье?

В зале зааплодировали.

– Тогда, Эйна, ты задержись после собрания. Составим план, приступим к работе.

Эйна молча кивнула. Её переполняли чувства, она боялась расплакаться от радости. Праздник перехода! Здесь тоже будет настоящий праздник!

Когда все разошлись, Санат пригласил Эйну в свой кабинет, она быстро записала все задачи, которые предстояло решить до праздника, наметила сроки, перечислила все нужные материалы. Пока писала, зачитывала вслух каждый пункт, а Санат только кивал. Потом Эйна сказала:

– Вот только я не знаю, кого назначить ответственными за каждый пункт. Про карусели я с Дильяном поговорю. Если он возьмётся, он и будет за них отвечать. Подарками я сама займусь. Моим ученикам в школе поручу монетки при-

готовить. Остаются домики и лампочки. Может, вы сами кого-нибудь выберете?

– Не волнуйся, выберу. Ты этот план мне оставь, а себе перепиши свои три пункта. И вот ещё что: а как будем монетки раздавать? Сколько их всего надо?

Эйна задумалась, пошевелила губами, пытаясь перемножить в уме число посёлков на число жителей.

– Хорошо бы штук по десять на каждого. А кто привезёт товары, тем за каждую вещь выдавать по одной монетке. Чтобы они потом на эти монетки себе что-то другое купили.

– Ох, это же несколько тысяч получается!

– Ничего. Мы с ребятами нарежем квадратики из плотной бумаги. Можно будет их и в следующем году использовать.

Санат согласился, Эйна закрыла блокнот, попрощалась и поехала домой.

В тот же вечер она домчалась на велосипеде до мастерской Дильяна – ходить пешком Эйна любила даже в холодную погоду, но очень уж ей хотелось поскорее всё обсудить. Дильян пришёл в восторг от её плана.

– Карусель? Конечно, сделаю! Если мне нужны материалы дадут. А то у меня тут не всё есть.

– А ты точно знаешь, что именно тебе понадобится?

Дильян нахмурился, запустил пальцы в свою светлую шевелюру, почесал висок.

– Лучше бы проверить. Схему надо посмотреть.

– А где её взять?

– Да в Первом. Там библиотека хорошая, что угодно найти можно. Давай я завтра утром туда сгоняю, возьму книгу, разберусь. А потом к Санату зайду, попрошу у него то, чего не хватает.

– Отлично, спасибо! И не рассказывай никому, ладно? Хочу сделать всем сюрприз.

Из мастерской Эйна помчалась к Анише, рассказала ей по секрету про подарки, которые надо будет привезти на праздничный базар, и Аниша пообещала набрать разных мелочей у своих знакомых.

– А как ты им это объяснишь? – спросила Эйна.

– Ой, да просто скажу, что для праздника надо. А зачем именно, не стану говорить.

От Аниши Эйна ещё успела заскочить к Лесии.

– Маленькие подарки? Для детей или для взрослых? – уточнила Лесия.

– Для всех.

– Тогда у меня есть идея! Только я тебе пока не скажу, – засмеялась Лесия. – У тебя сюрприз, и у меня будет сюрприз. Потом увидишь!

И начались радостные хлопоты.

Праздник, который устроила Эйна, стал главным событием года. Уже и карусель разобрали, и торговые домики давно унесли с площади, а жители всё ещё обсуждали яркие цветные лампочки, милые сувениры и сладости, которые можно

было купить за плотные белые квадратики – их сделали ученики Эйны, – и полёты на карусели под весёлую музыку, от которых захватывало дух.

Эйна вспоминала, как подруги помогли ей с сувенирами. Лесия, как и обещала, приготовила большой мешок подарков для праздничного базара. Когда она позвала к себе Эйну, чтобы передать ей свою работу, Эйна ахнула. Лесия сшила из лоскутков несколько десятков игрушечных зверей – овечек, коз, коров, зайцев, лисичек.

– Когда ты успела? Ночами не спала?

– Да я вообще мало сплю! И работы зимой меньше, чем летом. Я почти всё время дома сидела. А шью я быстро, тут ничего сложного, выкройки совсем простые.

Аниша тоже набрала много мелких сувениров – баночки с засахаренными фруктами, яркие пакетики с жареными орехами, сладкие галеты, тряпичные куколки и мячики, деревянные кубики, которые сделал плотник из обрезков досок.

А когда в Первом начал работать базар, жители других посёлков тоже захотели продавать подарки, и ко второму дню привезли столько товаров, что их не успели раскупить до конца праздника. Пришлось раздавать детям, которые охотно разобрали остатки бесплатно – картонные квадратики у всех уже закончились.

Теперь весь Семнадцатый гордился тем, что это именно их староста придумала такое веселье. И уже предвкушали, как в следующем году проведут праздник ещё лучше – нач-

нут готовить подарки заранее, прямо сейчас.

В середине января Эйне исполнилось восемнадцать лет. Она никогда в жизни не отмечала свой день рождения, в Третьей зоне это было не принято. А во Второй Эйна никого не спрашивала, когда они родились и устраивают ли в этот день что-нибудь особенное. Она просто знала, что с шестнадцатого числа ей становится на один год больше. Вот и сейчас она мимоходом упомянула это, когда они с Анишей случайно встретились на улице.

– Давай отметим! – предложила Аниша. – Знакомых позовём, у меня как раз пирог в печке.

– А разве у вас так делают? – удивилась Эйна.

– Да какая разница – делают, не делают! Мы же теперь знаем, что праздник – это весело.

– Ну, тогда ладно! Давай.

Через час у Аниши и Халима собрались их друзья. Батур и Дильян пришли с жёнами. Эйна знала их не очень хорошо, хотя и отводила пятилетнюю дочку Батура к ним домой после занятий в школе, а жену Дильяна встречала в механической мастерской – она работала там вместе с мужем и тоже отлично разбиралась в машинах. Мерген ещё не был женат, но Эйна давно догадалась, что они с Лесией нравятся друг другу, хотя Лесия избегала говорить об этом.

И ещё пришла Гияра – незамужняя подруга Аниши, умная и ехидная, любившая над всеми подшучивать. Эйна хо-

рошо запомнила её с первой встречи – когда Эйна ещё не могла ходить после укуса змеи и Гияра зашла осмотреть ногу. Первое, что бросилось в глаза – совсем коротко, почти по-мужски подстриженные волосы. Эйна никогда не встречала женщин с такой причёской ни в Третьей, ни во Второй. Но при этом Гияра выглядела очень женственно – Эйна впервые в жизни задумалась об этом, только когда увидела на шее Гияры бусы из крупных деревянных шариков: из-за них шея казалась очень длинной и стройной. А платья из грубой ткани, которые обычно носила Гияра, были просторными и бесформенными, и Эйна мучительно размышляла: как же это всё сочетается?

Ещё в Третьей зоне, когда Армина учила её прилично одеваться, Эйна привыкла считать, что самое важное для девушки – изящные платья и красивые волосы. Традиции Второй зоны только укрепили её в этом мнении. Но здесь, в Четвёртой, люди жили совершенно иначе! Оказывается, можно выглядеть очень привлекательно, отрезав волосы, надев свободный балахон и обмотав шею деревянными бусами! Каждый раз, встречаясь с Гиярой, Эйна любовалась её быстрыми порывистыми движениями, тонкими запястьями с деревянными браслетами, изящным профилем. И каждый раз, как впервые, удивлялась несовпадению представлений о красоте в разных зонах.

Вот и сейчас, украдкой поглядывая на Гияру, Эйна снова об этом думала, пока её не отвлекла Аниша. Прежде чем

разрезать ароматный пирог со сливами и разложить угощение по тарелкам, она повернулась к Эйне и произнесла целую речь:

– Дорогая Эйна! Мы все очень рады, что ты появилась в нашем посёлке. Думаю, можно назвать это чудом! Если бы не ты, у наших детей не было бы никакой школы, и мы сами тоже никогда не научились бы читать! И мы бы не узнали, каким весёлым может быть Праздник перехода! Спасибо тебе за всё!

Растроганная Эйна привстала и поклонилась, а гости захлопали. Но Аниша ещё не всё сказала:

– Сегодня тебе исполнилось восемнадцать. Это брачный возраст, и мы желаем тебе встретить свою любовь! Не знаю... – Аниша оглядела гостей, – есть ли в Семнадцатом подходящий человек... Среди нас сейчас такого точно нет! Но где-то он есть.

Эйна смутилась. О Кортане и о том, что они собирались пожениться, знали только Тарий и Санат, остальным она о нём не рассказывала. Но по тому, как она покраснела, внимательная Гияра догадалась, что у Эйны есть секрет, и уже хотела что-то сказать, но Эйна посмотрела ей в глаза, чуть заметно покачала головой, и Гияра промолчала.

Поздно вечером, когда гости стали расходиться, Гияре с Эйной было по пути, и она спросила:

– У тебя кто-то остался там, откуда ты приехала?

– Да, – призналась Эйна. – Только не говори никому, по-

жалуйста. Сама понимаешь, он там, я здесь... Неизвестно, встретимся ли мы ещё.

Гияра пообещала молчать, и Эйна поняла, что ей можно верить.

Январское собрание старост назначили не на начало месяца, как обычно, а на конец третьей недели, сразу после дня рождения Эйны. Поэтому на следующее утро она оделась по-теплее, вынесла велосипед и отправилась в Первый.

Собрание затянулось, старосты отчитывались не только за декабрь, но и за весь прошедший год, говорили долго и подробно. До перерыва выступила только половина старост, остальные проговорили до середины дня. Потом Санат объявил:

– Прошу всех в соседний зал, там уже накрыли столы для обеда. После обеда у нас вторая часть собрания.

Участники встали, потянулись к дверям. Вокруг Эйны собралось несколько человек, они делились впечатлениями о празднике, задавали вопросы о школе, и Эйна никак не могла выбрать момент, чтобы спросить их о собрании – почему сегодня будет ещё и вторая часть.

Так ничего и не узнав, она вместе со всеми вернулась в зал после обеда. Санат сказал:

– Сейчас будем выбирать новых представителей зоны. Но сначала послушаем тех, кто представлял нас в Совете зон в прошлом году.

На сцену вышли шесть человек. Конечно, Эйна и раньше

видела их среди старост, и даже вспомнила, как они улыбались, когда она впервые выступала на здешнем собрании и упомянула новую школу. Однако Эйну только сейчас пронзила мысль о том, что эти люди – с виду совершенно обычные, такие же, как она – ездили во Вторую зону! В город, о котором она вот уже много месяцев не может вспоминать без слёз! А следующая мысль – ведь если её сейчас выберут представителем зоны, то она тоже сможет поехать во Вторую!

У Эйны сжалось сердце, она едва дышала, в голове крутилось одно-единственное страстное желание: «только бы меня выбрали, только бы выбрали».

И вот прежние представители закончили рассказывать о своих поездках на прошлогодние конференции – в феврале, июне и октябре. Начались выборы. Из зала выкрикивали имена, Санат записывал их мелом на тёмной доске. Имя Эйны звучало чаще других. Она сидела молча, сердце бешено колотилось. Эйна сцепила руки, больно вдавила ногти в ладони.

Через несколько минут, записав пятнадцатое имя, Санат подождал ещё немного. Новых предложений не оказалось. Теперь каждый из кандидатов должен был высказаться, а остальные – проголосовать «за» или «против». Когда подошла очередь Эйны, она на негнущихся ногах прошагала к сцене, прерывающимся голосом начала говорить:

– Думаю, я смогу представлять нашу зону... Хоть я тут

недавно живу, я уже сделала кое-что полезное...

– Да ладно, с Эйной и так всё ясно! – крикнули из зала. – Давайте сразу голосовать!

Эйна увидела лес рук, Санат подсчитал их и вывел мелом цифры «46» рядом с именем Эйны. У остальных кандидатов получилось меньше, однако восемь человек, включая Эйну, набрали больше тридцати голосов и стали новыми представителями зоны.

Всё было как в тумане. Эйна услышала слова Саната:

– Поздравляю всех новых представителей! Жду вас у себя через неделю, обсудим ваши выступления на Совете зон!

К Эйне подходили старосты, поздравляли её, что-то говорили. Она улыбалась, кивала, но чувствовала себя очень неловко. Ведь они считали, что её очень сильно заботит благополучие Четвёртой зоны. Конечно, оно её заботит! Но гораздо меньше, чем возможность попасть во Вторую зону и найти там Кортана!

Всю дорогу до дома Эйна яростно крутила педали и мысленно ругала себя: «Как можно быть такой эгоисткой! Ты должна думать о своей роли, а не о личных делах!» – однако к концу пути, устав от быстрой езды и промёрзнув на ветру, Эйна смирилась с тем, что она не идеальна и что любовь для неё важнее работы.

Глава 8. Снова Вторая

До поездки оставалось несколько дней. Эйна позвала к себе подруг: Анишу, Лесию, Гияру.

– Хочу сказать одну важную вещь. У меня кое-кто остался во Второй. Мы собирались пожениться.

– Скажи наконец, как его зовут! – перебила её Аниша. – А то одни намёки...

– Кортан, – сказала Эйна, медленно и чётко, как будто пробуя это слово на вкус.

За много месяцев она ни разу не произносила это имя вслух, только мысленно. Она почти забыла, как оно звучит.

– Кортан, – повторила Эйна с мечтательной улыбкой. – Но мне надо было ждать не до восемнадцати лет, а дольше.

– Почему?

– Там надо сначала получить правовую чистоту. Без этого приезжим нельзя вступать в брак. Мне должны были оформить разрешение на постоянное проживание, и тогда мы бы подождали ещё два года, и всё!

– Но тебе его не оформили, – догадалась Гияра; она знала об Эйне меньше, чем остальные. – А что случилось?

– Долго рассказывать. Ужасная история. Регулятор не сделал то, что должен был, и из-за этого меня выслали. И с тех пор я больше ничего не знаю о Кортане. И это меня пугает.

– Почему тебя это пугает? Это же естественно! Откуда бы

ты могла о нём узнать? – удивилась Аниша.

– Я ждала, что он ко мне приедет, – призналась Эйна. – Мы об этом говорили с дочерью Саната, Альфией. Она мне обещала, что всё расскажет Кортану, он устроит себе командировку в Четвёртую и прилетит сюда будто бы по работе, а на самом деле – ко мне. И Санат ему расскажет, где меня найти.

Подруги Эйны изумлённо переглядывались.

– Ты знакома с дочерью Саната?

– Да, мы вместе работали. Это она мне подсказала, как сюда добраться. Простите, что я вам раньше не говорила. Я сначала не понимала, кому тут можно доверять, кому нет. Это ведь не только мои секреты. Альфия не должна была мне помогать, это против правил Второй зоны. Я боялась, что у Саната могут быть неприятности, если кто-то узнает. У вас ведь не все любят, когда кто-то нарушает правила, – сказала Эйна, вспомнив донос одного из жителей Семнадцатого, о котором Санат никому не сообщил.

– Так... Давай подумаем, – сказала Гияра. – Твой Кортан узнал от дочери Саната, куда ты идёшь. Потом ему надо было найти легальный способ сюда приехать. Разве это так легко сделать?

– Нет, конечно. Не легко. Но у него такая работа, что он и раньше здесь бывал по делам. Поэтому мы с Альфией думали, что он и теперь сможет так сделать.

– Значит, есть всего два варианта. Он или не смог, или

не захотел. Если не смог, тогда ты его найдёшь во Второй зоне, и вы всё обсудите. А если не захотел, тогда... Тогда ты тоже его найдёшь и поговоришь. Пусть сам тебе скажет, в чём дело. Правильно? – спросила Гияра и оглядела подруг.

И они, и Эйна закивали:

– Да, всё так.

– Получается, что тебе в любом случае надо с ним встретиться. А это значит... – начала Гияра.

– Это значит, что мы должны подготовить Эйну к этой встрече! – воскликнула Лесия. – Сколько у нас дней? Неделя? Давайте прямо сейчас решим, в чём она поедет! Чего Эйне не хватает, чтобы выглядеть неотразимой?

Эйна обрадовалась, что подруги готовы ей помогать, велела Анише заварить чай, а сама взяла блокнот и набросала список своей одежды, то и дело спрашивая подруг:

– Это платье мне идёт? А эту кофту стоит брать с собой?

В конце концов остановились на том, что Эйне нужно срочно сшить ещё одно простое облегающее платье из двух широких, которые ещё летом ей отдала Аниша, и связать из тонких ниток гладкие чулки, а то ведь некрасиво, когда из-под платья торчат грубые шерстяные рейтузы. Всё остальное сочли вполне подходящим для встречи с Кортаном: и тёплое пальто, и пушистый шарф, и яркие перчатки.

Накануне вылета Эйна договорилась с Дильяном, что он отвезёт её в Первый. Ей не хотелось надолго оставлять свой велосипед на лётном поле. Потом Эйна собрала вещи,

несколько раз перепроверила, всё ли положила. Полночи ворочалась – боялась проспать. Но утром вскочила, полная сил. От волнения Эйну знобило, она выпила очень горячего чая, тепло оделась. Дильян уже подъехал к школе, посигналил. Эйна схватила сумку и выбежала на улицу. Вдохнула холодный воздух, это её немного успокоило.

Всю дорогу Дильян её расспрашивал о Второй зоне, и Эйна с жаром перечисляла всё, что ей там нравилось: изумительный Ботанический сад с сотнями редких растений, высокие деревья вдоль всех улиц и устройства для полива прямо у основания стволов, зеркальные стены домов в центре города. А книжные магазины! А торговые улицы с нарядными витринами!

Выходя из машины, Эйна взяла Дильяна за руку и сказала:

– Спасибо тебе! Ты мне очень помог!

– Да мне не трудно было тебя отвезти!

– Я не только об этом, – улыбнулась Эйна. – Если бы не твои расспросы, я бы уже умерла от волнения. А так – проговорила всю дорогу и даже не успела поволноваться!

Дильян засмеялся:

– Да не трусь, всё будет отлично! – И уехал.

На лётном поле уже собрались все делегаты, вместе с Эйной их было восемь. Над головой послышался шум моторов, порыв ветра чуть не сорвал с Эйны шапку. Она подняла голову. На авионе Эйна летела всего один раз, из Третьей зоны во Вторую, но тогда было лето, и ветер при посадке казался

приятным.

В серебристом боку авиона открылось овальное отверстие, подъехала машина с металлической лесенкой и остановилась так, что верхняя площадка этой лесенки примкнула точно к нижнему краю отверстия.

Вместе с другими делегатами Эйна поднялась в авион. Почти все кресла уже были заняты, и новые пассажиры расселись на свободные места. Рядом с Эйной оказался знакомый староста, пожилой весельчак Маргус из Двенадцатого, где он управляет несколькими большими птицефермами. Эйна запомнила его ещё на самом первом собрании, когда её привёз туда Тарий – Маргус всё время шутил и подёргивал себя за пышную бороду, когда пытался скрыть смех. Эйна наклонилась к нему и тихо спросила:

– А что это за люди? Откуда они летят и почему не выходят?

– Представители других зон. Это специальный рейс, для делегатов Совета зон, – охотно пояснил Маргус. – Авион собирает делегатов по всем зонам и везёт во Вторую.

Эйна кивнула и отвернулась к иллюминатору. Авион поднялся в небо, к солнцу, которое пряталось высоко за тучами, поэтому в Четвёртой зоне стоял обычный пасмурный день. Всё было точно так же, как во время первого полёта Эйны полтора года назад. Под авионом расстилался плотный слой облаков, а потом в них стали появляться глубокие тёмные провалы, и далеко внизу виднелась серая зимняя степь. Чем

дольше они летели, тем меньше облаков оставалось в небе. Эйна уже знала, что это значит. Во Второй зоне работает система контроля климата, над городом сейчас чистое небо. И когда внизу совсем не осталось облаков, авион сбросил скорость.

Как и в прошлый раз, у Эйны внутри всё приподнялось и снова опустилось. Не отрываясь, Эйна смотрела в иллюминатор. Вторая зона! Серо-зелёные пятна парков, где часть деревьев сбросила листья на зиму, а другие не изменились с лета; сверкание стеклянных стен, извилистые ручейки улиц. Гул моторов стал тише и почти смолк. Работница лётной компании, молодая девушка в тёмно-синем костюме, пригласила пассажиров к выходу.

Эйна спустилась следом за своими соседями и увидела впереди знакомое длинное здание. В прошлый раз там встречал переселенцев тот самый Регулятор Стафен, который потом отправил Эйну умирать в Безлюдных землях. Сейчас вместо него приехал другой чиновник, моложе, с приветливой улыбкой и приятным голосом.

– Уважаемые делегаты, поздравляю с прибытием во Вторую зону! Сейчас мы вас отвезём в Гостевой дом Совета зон. У вас будет полчаса, чтобы оставить вещи и привести себя в порядок, потом вас ждёт обед в столовой Гостевого дома, а сразу после обеда вы поедете на конференцию.

Чиновник распахнул дверь на площадь, где стоял такой же красный автобус, как и тот, на котором Эйна впервые въеха-

ла в город. Она заняла место у окна и смотрела на знакомые улицы. Ярко светило солнце, отражаясь от зеркальных стен домов, по тротуарам куда-то спешили прохожие в ярких разноцветных пальто, на деревьях уже набухли почки.

В Четвёртой зоне, как и в Третьей, в это время года редко удавалось увидеть такое чистое небо. Почти всегда его закрывали тяжёлые зимние тучи, часто шли дожди. И только во Второй февраль радовал тёплой погодой и первой листвой.

Эйна думала, что будет счастлива вернуться сюда. И она действительно ощущала себя счастливой, но при этом едва сдерживала слёзы. Чтобы не разрыдаться прямо в автобусе, Эйна поднесла ко рту жёсткий кожаный ремень своей сумки и вцепилась в него зубами.

Как же это больно, оказывается – снова приехать во Вторую зону!

Эйна осмотрелась в комнате, которую ей выделили в Гостевом доме. Ничего особенного. Похоже на ту спальню в квартире хозяев, где Эйна жила в первые три дня перед началом своей работы в семье Крии и Кортана. Просторная кровать, шкаф, столик. Дверь в ванную комнату. Окно во всю стену, закрытое шторами. Эйна вынула из сумки привезённые платья, повесила в шкаф. Прилегла на кровать, чтобы немного отдохнуть после перелёта – пока сидела в кресле, ноги устали.

Обед в общей столовой Эйну тоже ничем не удивил, она уже привыкла питаться натуральными продуктами в Четвёртой зоне. Но ей отчётливо вспомнились свои первые впечатления о здешней пище, когда она только что попала сюда из Третьей. Каждое воспоминание причиняло боль, на глаза наворачивались слёзы.

Эйна обрадовалась, когда в столовую вошёл чиновник и пригласил делегатов в автобус. Здание Совета зон находилось на улице, по которой Эйна не ходила раньше, и она подумала: «Вот и хорошо. Меньше воспоминаний – меньше боли».

Первое заседание конференции затянулось допоздна, руководители Совета долго и подробно отчитывались о результатах работы и рассказывали о планах. Эйна изо всех сил старалась слушать внимательно, даже делала заметки в блокноте, но её мысли то и дело уносились к Кортану и предстоящей встрече. Как его найти? Просто заявиться в квартиру его родителей Эйна не могла, ведь именно из-за его матери, Госпожи Иделы, Эйна оказалась в Безлюдных землях. Подкарауливать Кортана на улице, у дома? Глупая идея. Во-первых, Эйну могут увидеть и его родители, и их домашние работники. Во-вторых, ещё в прошлом году Кортан должен был получить разрешение на брак и вскоре переселиться в отдельную квартиру.

Из-за этих мыслей Эйна пропустила мимо ушей половину выступлений. Но она надеялась, что это никак не скажется

на её работе в качестве представителя зоны. Ведь остальные семь человек наверняка слушали внимательно и смогут ей что-то подсказать, если понадобится.

Поздним вечером делегатов отвезли в Гостевой дом, устроили для них торжественный ужин, уйти с которого Эйна постеснялась. Там все познакомились друг с другом, коротко рассказывали о себе и о своей работе, и Эйна вместе с остальными смеялась над шутками, отвечала на вопросы, называла своё имя и вежливо улыбалась собеседникам.

Второй день прошёл примерно так же, и Эйну начало охватывать отчаяние: неужели ей так и не удастся до конца поездки вырваться отсюда по своим делам? Она даже спросила во время ужина, есть ли среди делегатов те, кого уже не первый раз выбрали представителем зоны и кто уже бывал на таких конференциях. Один мужчина охотно рассказал Эйне, что его выбрали уже в третий раз, так что он здесь всё изучил очень тщательно и даже готов составить Эйне компанию завтра вечером, когда всем делегатам выдадут жетоны и отправят гулять по магазинам.

Эйна сделала вид, что польщена его предложением. Она сияла от радости, но не потому, что собиралась провести вечер с назойливым поклонником, а потому, что сможет выполнить задуманное. «Только надо будет незаметно исчезнуть сразу после конференции», – подумала Эйна.

И вот, наконец, это свершилось. После обеда на третий день всем делегатам выдали вознаграждение за участие в

конференции – пятнадцать жетонов, по три за каждый из пяти дней работы. Вчерашний сосед по столу подошёл к Эйне на выходе из столовой:

– Не забыли о моём предложении? Можем встретиться в вестибюле, через полчаса после работы.

Эйна рассеянно кивнула, нашла взглядом Маргуса и протиснулась к нему через толпу. Не дав Маргусу опомниться, подхватила его под руку и деловито заговорила о повестке дня. Дошла вместе с ним до автобуса, а когда встретила его удивлённый взгляд, шепнула:

– Извини! Тут один мужчина меня гулять пригласил. Хотела от него отвязаться.

Маргус понимающе кивнул, в автобусе сел рядом с Эйнрой и всю дорогу до здания Совета неспешно беседовал с ней о делах Четвёртой зоны. А после окончания конференции Эйна незаметно отделилась от потока делегатов, когда все шли к автобусу, и скрылась за углом здания. Как только автобус уехал, Эйна отправилась по магазинам. Причём не на центральные улицы, где она опасалась встретить кого-нибудь с конференции – и особенно того мужчину, которого она невольно обманула, – а в дальнюю торговую зону, куда она ходила в прошлом году. Там всё намного дешевле, а выбор ничуть не хуже. Эйна хотела купить подарков и для здешних своих друзей, и для новых подруг из Четвёртой. Да и детские книжки для школьной библиотеки пригодятся.

До закрытия магазинов Эйна успела потратить почти все

жетоны, и у неё оставался ещё примерно час до того, как у Фризии закончится рабочий день. Разглядывая витрины, Эйна побродила по торговой зоне, а потом пошла по знакомым улицам до дома Фризии. Они не виделись почти десять месяцев! Правда, как только Эйна устроилась в Четвёртой зоне и познакомилась с Санатом, она попросила его сообщить Альфии, что у неё всё хорошо. Санату иногда удавалось передать письмо для дочери с кем-то, кто прилетел из Второй в Четвёртую по делам. Пару раз даже через Кортана, но это было давно, задолго до того, как Эйна здесь поселилась. А сейчас Эйна знала, что ещё осенью Альфия получила письмо от отца. Поэтому надеялась, что Фризия уже знает главную новость: Эйна выжила.

Гуляя около её дома, Эйна издали заметила Фризию. Бросилась навстречу, обняла. Обе расплакались. Обе забрасывали друг друга вопросами, но не успевали отвечать – то снова начинали плакать, то смеялись. Кое-как, урывками, рассказали друг другу о себе.

У Фризии ничего не изменилось, она всё так же работала у Тины. С тех пор как у Крии вместо Эйны появилась новая помощница, девочки стали проводить вместе меньше времени. В школе они по-прежнему дружили, но после школы почти не общались.

– Ты можешь устроить нам с Крией встречу? – смущённо спросила Эйна. – Мне надо узнать, где сейчас Кортан.

Ей было неловко из-за того, что после долгой разлуки она

сразу обращается к подруге с просьбой. Но Фризия отнеслась к этому спокойно, она не видела ничего плохого в том, что Эйне нужна помощь.

– Как это лучше сделать? – спросила Фризия.

– Я думаю, во время прогулки. Пусть Тина позовёт Крию в сквер, вы все туда придёте, а ты отвлечёшь помощницу Крии. И потом попросишь Тину подойти к тебе на минутку. А я выйду из укрытия и подойду к Крии. Так можно сделать?

– Да, я постараюсь! Приходи в тот сквер, где мы обычно встречались. В восемнадцать часов. Успеешь?

– Успею! Убегу с конференции, если нас задержат! – Теперь, после третьего дня конференции, Эйна осмелела и уже не боялась немного нарушить правила. Она видела, что за участниками не так уж внимательно следят, и на выходе из здания Совета никто не регистрирует время выхода.

После этого Фризия снова стала спрашивать Эйну о Четвёртой зоне. Подруги проговорили почти всю ночь. Уже под утро Фризия сказала, что надо поспать хотя бы пару часов, чтобы не заснуть прямо на работе. Дала Эйне одеяло и подушку, отправила её спать на диван.

Утром Фризия подвела Эйну к шкафу:

– Смотри, я всё сохранила! Все твои платья. Возьми, они тебе пригодятся!

Эйна снова расплакалась. Она была так благодарна Фризии! Аккуратно свернула платья, уложила в свою холщовую сумку.

– А ещё – вот! – Фризия достала с полки аккуратный свёрток, и Эйна узнала своё синее пальто, на которое она всю осень копила жетоны.

Пока Эйна любовалась плотной шершавой тканью, яркими пуговицами, мягким воротником, Фризия спросила:

– Мы ещё увидимся?

– Не в этот раз. Я послезавтра уезжаю, но через четыре месяца снова прилечу!

– Удачи тебе, дорогая! Привет Кортану!

Глава 9. Где Кортан

На четвёртый день конференции Эйна еле дождалась перерыва на обед и протиснулась сквозь толпу к Маргусу.

– Не знаешь, сегодня нас рано отпустят?

– Торопишься куда-то?

Эйна не стала скрывать правду, многие и так знали, что раньше она жила здесь:

– Да, хочу с друзьями встретиться!

В это время к ним направился тот самый мужчина, который вчера хотел пройти с Эйной по магазинам. Она заметила его и поспешно шепнула:

– Скажи, что мы вчера работали весь вечер!

– Та-а-ак! Вот вы где! Что же вы меня вчера обманули? – приторно улыбаясь, начал поклонник Эйны. – Я вас ждал в вестибюле, а вы не вышли! Где же вы были?

Эйна покосилась на Маргуса, и он строго сказал:

– Она не могла. У нас была деловая встреча. Обсуждали проблемы нашей зоны.

Поклонник смутился, извинился и скрылся в толпе.

– Спасибо! Ты меня выручил!

– Что, слишком назойливый? – улыбнулся Маргус. – Его можно понять: тут и так-то молодых девушек почти нет, а уж красивых и подавно!

Эйна не сочла это бестактностью – Маргус был раза в три

старше неё, годился ей чуть ли не в дедушки, и Эйна была ему благодарна за то, что он её прикрывает. Она кивнула и вернулась к прерванному разговору:

– Что у нас будет сегодня вечером?

– Свободное время. Если жетоны остались, можно по магазинам походить.

– Прекрасно! Тогда я сразу после конференции побегу по своим делам!

Когда закончилось обсуждение всех вопросов, намеченных на этот день, делегаты начали расходиться, но никто не спешил: в обеденном зале работал буфет, можно было выпить чаю и перекусить, прежде чем отправляться гулять по городу.

Эйна постаралась обойти стороной небольшие группы делегатов, стоявшие прямо посреди коридора, чтобы не попасться на глаза ни своему поклоннику, ни представителям Четвёртой – опасалась, что они пригласят её провести вечер вместе.

Она вышла на улицу, сразу озябла, плотно запахла синее пальто, которое сохранила Фризия, и обмотала шею шарфом. Только теперь Эйна начала осознавать, что с ней происходит и что её сейчас ожидает. Эйна увидит Крию! Девочку, к которой она была привязана, как к сестре! И которую покинула, хотя обещала быть с ней вместе долго-долго.

Эйну бросало то в жар, то в холод. Она то готова была мчаться в сквер, где встретится с Крией, то замирала на ме-

сте и порывалась малодушно развернуться и уйти. Как себя вести? Что сказать Крии? Как спросить о Кортане? А вдруг он давно забыл Эйну?

По спине потекли струйки ледяного пота: Эйна представила себе, что Кортан давно женился на одной из аристократок, которых подобрала ему в жёны Госпожа Идела.

«Нет, глупости, не надо себя накручивать заранее, сейчас Крия мне всё расскажет!» – приказала себе Эйна и решительно вошла в калитку знакомого сквера.

На скамейке рядом с детской площадкой сидела Фризия и разговаривала с молодой девушкой в нарядном светлом пальто и шляпке такого же цвета. Эйна поняла, что это новая помощница Крии, и ощутила болезненный укол ревности. Если Кортан по-прежнему живёт с родителями, значит, эта девушка каждый день встречается с ним, сидит рядом во время завтраков и ужинов, смеётся шуткам Кортана, играет в настольные игры с ним и с Крией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.